

Игорь Зимин

ЦАРСКАЯ РАБОТА

XIX — начало XX века

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА



Игорь Викторович Зимин
Царская работа.
XIX – начало XX в.
Серия «Повседневная
жизнь Российского
императорского двора», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645455

*Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. : Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02855-6*

Аннотация

Автор представляет четвертую книгу из серии «Повседневная жизнь Российского императорского двора». В ней рассказывается о внешней стороне жизни царственных семей, о том, что предназначалось для посторонних взоров, – об интерьерях и рабочих кабинетах монархов, о придворных церемониалах, о личной охране императоров, а также о такой крайне любопытной теме, как императорская кухня.

Содержание

Необходимое пояснение	4
Распорядок дня и рабочие кабинеты российских монархов	7
Распорядок дня Николая I	9
Распорядок дня Александра II	24
Рабочий день Александра III	32
Рабочий день Николая II	46
Рабочий график императрицы Александры Федоровны	68
Рабочие кабинеты императоров	81
Секретари российских императоров	171
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Игорь Викторович Зимин

Царская работа.

XIX – начало XX в.

Необходимое пояснение

В книге рассказывается о внешней стороне жизни царственных семей, о том, что предназначалось для взоров посторонних, – об интерьерах и расположении рабочих кабинетов монархов, о придворных церемониалах, о личной охране императоров, а также о такой крайней любопытной теме, как Императорская кухня.

Совершенно разнородные материалы объединены под общим названием «Царская работа». Правомерно ли это? Ведь очевидно, подлинно царская работа – это выработка решений, обеспечивающих процветание и безопасность государства и подданных; поддержание достойного международного престижа своей страны, сохранение внутренней стабильности в государстве при соблюдении разумного баланса интересов всех слоев общества и разрешение прочих основополагающих проблем.

В предлагаемом издании обо всем этом нет ни слова, но в названии не содержится ни явной, ни скрытой иронии.

Обязанность царственных особ практически постоянно пребывать «на виду» тоже своего рода работа. «Не терять лица» в любых ситуациях престолонаследников обучали с детских лет. Подспорьем сохранения властной харизмы монархов служило строгое соблюдение традиционных церемониалов, начиная от дворцовых «выходов» до коронаций, похорон и даже трапез, как парадных, так и будничных.

Преемственность в соблюдении традиций (подчас нелепых на современных взгляд) символизировала стабильность системы управления империей.

Большое внимание в книге уделено истории совершенствования структуры и форм личной охраны российских императоров, тому, как терроризм диктовал «правила игры» тем, кто обеспечивал безопасность государей.

Императорская кухня – одно из важнейших подразделений Министерства Императорского двора, во многом определявшее повседневную жизнь царской семьи. Непосредственно организацией питания занималась Гофмейстерская часть министерства. Эта структура в числе прочего отвечала за безупречное «довольствие» императорской семьи и ее окружения. В деятельности Императорской кухни пересекались интересы различных ведомств, лиц и «особ». Придворные медики контролировали ежедневное меню российских самодержцев и санитарное состояние кухонь. Не обходили кухню своим вниманием и дворцовые спецслужбы. Личные гастрономические пристрастия не только определяли повсе-

дневное меню, но и подчас способствовали «гастрономическим прорывам», формировавшим кулинарную моду эпохи.

Фраза «не царское это дело» и в рабочих, и в житейских ситуациях ныне стала расхожей. Надеюсь, предложенные вниманию читателей малоизвестные сведения в какой-то степени помогут понять буквальный смысл «царского дела» и удовлетворят интерес к повседневной жизни Российского Императорского двора во всей ее полноте.

Распорядок дня и рабочие кабинеты российских монархов

Распорядок дня российских венценосцев был строго регламентирован и расписан по минутам. Только так можно было успешно управлять огромной империей, которую во все времена тяготили внутренние и внешние проблемы. Если в жизни монархов и слуг – «спокойные» годы, то вслед за ними в их жизнь или жизнь их преемников приходили годы жестоких потрясений и революционных бурь.

Вместе с тем отношение к своим обязанностям глав огромной империи не было одинаковым на протяжении XIX в. Российские самодержцы были людьми разными по интеллекту и темпераменту, и их отношение к «профессии» несколько отличалось. Если Николай I совершенно справедливо называл себя «каторжником Зимнего дворца», то его сын, Александр II, мог позволить себе периодически впасть в депрессию, передоверяя решение важнейших вопросов своему окружению. Александр III, не блиставший особыми государственными талантами, во многом напоминал деда по своему отношению к «семейному делу». Он добросовестно взвалил груз ответственности на свои плечи, принимая важнейшие решения. Блестяще образованный Николай II был крайне пунктуален и добросовестен в выполнении

нии царских обязанностей, но многие решаемые им вопросы оставляли царя совершенно равнодушным, а равнодушие к «семейному делу» приводило подчас к трагическим результатам.

Жесткая необходимость ежедневно «разгрести» бесконечное множество дел, выполнять бесчисленные представительские обязанности, поздравлять множество людей с юбилеями характерна и для сегодняшних власть имущих лиц. «Шапка Мономаха» легкой никогда не была. И многие из современников, наблюдая этот бесконечный «бег по кругу», с большой долей сочувствия писали о российских монархах: «Никогда не имеют они возможности с увлечением погрузиться в чтение, беседу или размышление. Часы бьют, – им надо быть на параде, в совете, на прогулке, в театре, на приеме и завести кукольную пружину данного часа, не считаясь с тем, что у них на уме или на сердце»¹.

Таким образом, мы можем констатировать, что именно *личное отношение к делу*, осознание своей *личной ответственности* перед Россией, предками и потомками фактически и определяло плотность и эффективность рабочего графика российских венценосцев.

Распорядок дня Николая I

О распорядке рабочего дня Николая I сохранилось множество мемуарных свидетельств. Если коротко охарактеризовать его рабочий график, то можно сказать, что Николай I «вкалывал» десятилетиями буквально как «каторжный». Эта «каторжность» в работе во многом связана с особенностями его характера. Император отличался недоверчивостью, и у него имелись для этого веские основания. Поэтому он замкнул управление империей лично на себя, без устали проверяя и контролируя выполнение принятых им решений. Эта властно-административная схема была весьма спорной, поскольку дала мощный толчок развитию малоэффективной российской бюрократии. Да и дела, которые подчас лично (и с удовольствием) решал Николай Павлович, часто оказывались совершенно «не царского уровня».

Как и у всех людей, в рабочем «графике» российских императоров были «зимние», «летние» и «возрастные» подвижки. Один график – зимний, когда семья жила в С. – Петербурге, и другой – когда летом переезжали «на дачу» в Царское Село или Петергоф.

Мемуаристы в один голос утверждают, что вставал Николай I рано: «затемно», «на рассвете», «между 7 и 8 часами утра»². Летом царь вставал в 7 часов утра, иногда раньше.

После того как он приводил себя в порядок после сна, Ни-

колай Павлович «кушал чай» и около 8 часов утра уже принимал первые доклады³. Кстати говоря, именно перед чаем дворцовые медики проводили ежедневный контроль состояния здоровья императора. Летом доклады могли начинаться и раньше. Самые ранние зафиксированные приемы императора начинались в 7 часов утра.

После двух-, трехчасовой работы с министрами следовала прогулка по Дворцовой набережной или по Летнему саду. Николай I гулял с 9 до 10 утра один и без охраны. В простой шинели император вполне демократично раскланивался со встречающимися знакомыми.



А.И. Гебенс. Император Николай I в мундире лейб-гвардии Уланского полка. 1852 г.

Затем он вновь включался в «рабочий график» до обеда. В это время царь в основном работал «с документами». Все пометки Николая I, сделанные карандашом, тщательно сохранялись. Для этого они покрывались лаком, чтобы не стерлись⁴. Работали с документами российские императоры преимущественно с карандашом в руках. Говоря о характере «работы с документами», можно привести слова царя, обращенные к одному из его сановников: «Вы, кажется, забыли, что я привык читать, а не просматривать присылаемые бумаги»⁵.

Перед обедом, примерно с половины второго до половины четвертого, вновь повторялась прогулка продолжительностью от 50 минут до полутора часов. Прогулка, как правило, совмещалась с различными «инспекциями». Царь выезжал в город летом в коляске или кабриолете, зимой – в санях, зорко поглядывая по сторонам и отмечая для себя малейший беспорядок. Ежедневные прогулки-инспекции императора держали городские власти в постоянном тонусе, поскольку малейший беспорядок, замеченный императором, мог стать основанием для серьезнейших карьерных оргвыводов.

После прогулки следовал обед, который при Николае I по-

давали в 16 часов. После обеда Николай I два-три часа вновь работал в кабинете. Примерно в 19 часов император заканчивал рабочий день. В 19.30 он пил чай с семьей. После чего начиналась «светская жизнь».



М. Зичи. Николай I на строительных работах. 1853 г.

Николай I мог отправиться на прогулку или в театр, посетить маскарад, заехать в гости или на бал к сановникам. Продолжительность светских мероприятий не лимитировалась. Семья могла вернуться из театра домой около 11 часов вечера, а иногда придворные балы и маскарады заканчивались и около часа ночи.

Работа для царя не прекращалась и во время светских

развлечений. Менялся только антураж. Об «объемах» этой работы свидетельствует французский живописец О. Берне, в одном из писем он упомянул, что «на вчерашнем балу я больше двух часов разговаривал с императором». Император и живописец обсуждали не только сюжеты картин, которые предстояло написать художнику, но и места для них он должен был найти в Зимнем дворце «вместе с Его Величеством»⁶. В другом письме художник вновь пишет, что у него на «императорском балу» состоялся «долгий разговор с государем об Исаакиевской церкви»⁷.

Поскольку считалось, что царь в это время отдыхает, то после светского «отдыха» Николай I положил себе за правило еще 1–3 часа ночной работы, она могла продолжаться до двух или даже до трех часов ночи. По свидетельству современников, Николай I от переутомления порой засыпал перед киотом за молитвой.

В этом контексте особенно любопытны описания рабочего дня Николая I, сделанные им самим. В одном из писем к старшему сыну Николай I писал: «Поработав с Чернышевым⁸ и Бенкендорфом⁹, оделся и отправился с М.П.¹⁰ экзергауз смотреть отправляющиеся команды Образцового кавалерийского полка в пешем строю и нашел их в образцовом порядке, в особенности гусар, которые отлично хороши... Погулял прекрасным утром, поработал прежде один; потом с Нессельродом¹¹, Волконским и Вилламовым¹², потом был

у меня генерал Готман¹³, который приносил мне план Московской части, мы вместе улаживали проект парка, налево не доезжая до ворот; кажется, будет очень хорошо... Работал до 1-го часу и поехал с Захаржевским¹⁴ осматривать работы; делается много, но и остается много еще сделать»¹⁵.



К.К. Пиратский. Николай среди конногвардейцев. 1847 г.

Приведенный рабочий график царя – не догма. Об этом свидетельствует упоминание весьма авторитетного биографа Николая I о том, что царь мог лечь спать и «в 10 часу вечера»¹⁶. Конечно, император был обычным человеком, несмотря на довольно успешные попытки сформировать у современников образ «железного императора».



А. Ладюрнер. Николай I, принимающий рапорт генерала.

Дочь царя Ольга Николаевна приводит в своих записках «летнее расписание» Николая I, относящееся к 1831 г.: «Папа вставал летом в семь часов утра и, в то время как одевался, пил свой стакан мариенбадской воды, потом шел гулять с верным пуделем... в Монплезир, чтобы выпить там свой второй стакан минеральной воды. После этого он садился в экипаж и с Эрдером, своим любимым садовником, осматривал работы в парке. Ровно в девять часов он уже был в Петергофском дворце, на докладе министров. Это длилось до обеда: затем следовали до двух часов осмотр караулов, парады или же представление чиновников»¹⁷. Затем следовали светские обязанности и летние семейные развлечения. Таким образом, при Николае I складывается традиция, сохранявшаяся вплоть до Николая II: все утренние часы отводились для личных докладов министров.

Как относился император к своей работе? Он прекрасно понимал, что работать ему предстоит, «как медному котелку», без всякой смены, буквально до гробовой доски. У психологов есть определение, связанное с профессиональной деятельностью, – «выгорание». Конечно, все тяжелые мысли Николай I держал при себе, но иногда и у этого «железного» императора прорывалось. Прорывалось тогда, когда становилось буквально невмоготу.

В декабре 1832 г. Николай Павлович писал И.Ф. Паске-

вичу: «Все сии дни меня замучили бумагами, и я насилу от-делался.

Всякий как бы нарочно ищет свалить с плеч на меня»¹⁸. Эти реплики мелькают в письмах царя на протяжении десятилетий. В феврале 1844 г. в письме к И.Ф. Паскевичу Николай Павлович обронил: «Я уморился от этой суетной жизни»¹⁹. Одна из бывших фрейлин императрицы упоминает о примечательном разговоре, состоявшемся у нее с Николаем I в 1845 г.: «Государь сказал мне: «Вот скоро двадцать лет, как я сижу на этом прекрасном местечке. Часто удаются такие дни, что я, смотря на небо, говорю: зачем я не там? Я так устал...». Я хотела продолжить разговор, но он повернул на старые шутки. Пусть не мое перо их передает: я его слишком люблю»²⁰.

Имелся свой рабочий график и у императрицы Александры Федоровны. Конечно, он не был перегружен и включал в себя преимущественно представительские обязанности и курирование деятельности учебных и благотворительный заведений. Александра Федоровна регулярно принимала «представлявшихся», но интересы императрицы совершенно не выходили за рамки узкого мирка императорских резиденций, который и был для нее зримым, но весьма условным олицетворением бескрайней России.

Великая княгиня Ольга Николаевна упоминает, что «распределение дня для Мама не было регулярным из-за ее мно-

гочисленных обязанностей и различных визитов, которые она должна была принимать. По воскресеньям, после обеда, мужчины, по вечерам – дамы... их бывало от 40 до 50 чел. Это были утомительные обязанности. Мама была освобождена от них только после того, как сдало ее здоровье»²¹.



К. Рейхель. Императрица Александра Федоровна

Одной из главных «рабочих» задач императрицы было «блестяще выглядеть». Это желание, конечно, имеет каждая женщина, особенно с «возможностями». Однако это «блестяще выглядеть», Николай I также считал важной частью семейной «профессии» и безжалостно вмешивался, если ему казалось, что что-то в туалете жены не соответствует ситуации. Дочь писала об отце, что он «любил видеть ее нарядно одетой и заботился даже о мелочах ее туалета. Бывали случаи, что, несмотря на все ее прелести, ей приходилось сменить наряд, потому что он ему не нравился. Это, правда, вызывало слезы, но никогда не переходило в сцену, т. к. Мама сейчас же соглашалась с ним»²².

Это приносило свои плоды. Большая часть населения Российской империи действительно обожала монарха и его семью, и надо признать, что Николай Павлович системно работал над поддержанием высокого «рейтинга» императорской фамилии в глазах подданных. Только небольшая группа фрондирующей интеллигенции, не менее системно, пыталась противостоять этой популярности, и ей удалось добиться многого, но только после смерти Николая I и наступления иных, либеральных времен периода правления Александра II.

Распорядок дня Александра II

Сын Николая I император Александр II во многом сохранил график рабочего дня своего отца, но работал без его фанатизма. Это был слабый царь и слабый работник, хотя, конечно, в уме и видении стратегической перспективы ему отказать нельзя. Однако ему не хватало властной харизмы и внутренней убежденности в правоте своего дела.

Блестяще образованный и годами готовившийся отцом к государственной деятельности Александр Николаевич заметно проигрывал отцу, у которого были серьезные пробелы в образовании. Школа, образование, конечно, очень важны, однако в профессии «топ-менеджера» Российской империи не меньшее значение имеют харизма, сила личности, политическая воля, а уже затем следуют интеллект и уровень образования. Следует признать, что Александр II достойно ответил на вызовы времени, проведя свои знаменитые реформы, придавшие новый импульс развитию России. Проводя реформы, которые по определению тонули в массе спорных, подчас взаимоисключающих мнений, Александр II ставил жесткие сроки подготовки «окончательных» документов, сохраняя высокий темп преобразований. Часто на стол царю в начале 1860-х гг. ложились объемистые пакеты документов, системно менявших структуру власти. Например, так было при подготовке и принятии знаменитой судебной реформы.



Неизвестный художник. Портрет императора Александра II. ГМЗ «Петергоф»

Деловые качества молодого императора не вдруг появились на пустом месте. Его отец, император Николай I, начал постепенно подключать к работе Александра Николаевича после его совершеннолетия. Именно тогда, в 1835 г., был сформирован штат «Двора Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича», в который вошло 35 человек²³. Когда император покидал Петербург, отправляясь в свои многочисленные командировки, то в столице «на хозяйстве» он оставлял своего подраставшего сына. Конечно, в окружении и под присмотром опытных соратников.

В целом распорядок дня Александра II воспроизводил рабочий график его отца. Однако утренние доклады у царя начинались не ранее 10 часов утра. Эти доклады не прерывались даже в праздничные дни. Так, 1 января 1874 г. военный министр Д.А. Милютин записал в дневнике: «По заведенному порядку, отправляясь в 10 ч. утра к докладу в Зимний дворец, я взял с собою целый чемодан с подробным отчетом по военному министерству за 1872 год и с планами крепостей»²⁴. Отметим, что 1 января был для императора обычным рабочим днем, с несколько большим кругом представительских обязанностей.

Работал император и во время поездок по стране. На эту работу накладывались обязательные представительские мероприятия, отнимавшие много сил и времени. Тот же Д.А. Милютин, ключевой министр в правительстве Александра II, свидетельствует: «В Варшаве Государь пробыл пять дней, в продолжение которых не было буквально ни одного часа отдыха. С утра до вечера смотры, учения войск, приемы, визиты, посещение разных местных учреждений, парадные обеды, а по вечерам – театр и работа до поздней ночи с бумагами, привозимыми ежедневно фельдъегерями из Петербурга»²⁵. Работал император и на отдыхе в Ливадии, куда фельдъегеря три раза в неделю привозили почту из Петербурга²⁶. Такой рабочий график с трудом выдерживали и более молодые соратники.

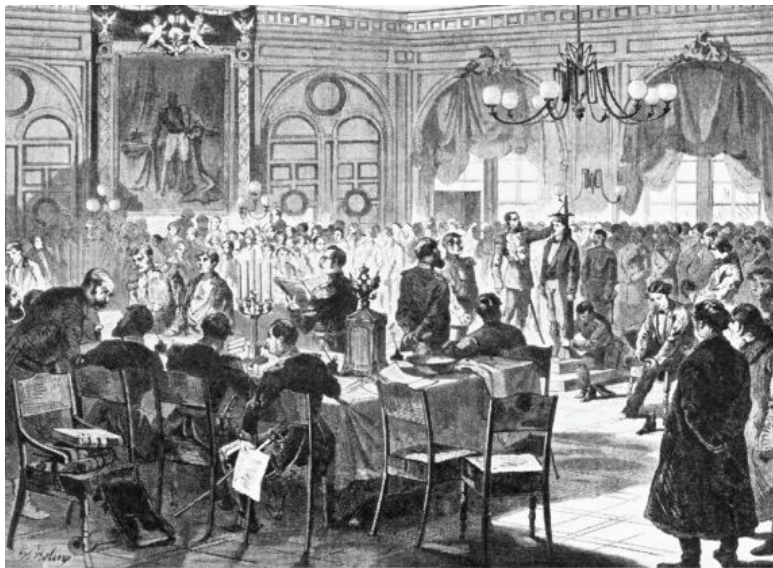


Д.А. Милютин

Говоря о манере работы Александра II, следует отметить его железное спокойствие в острых политических ситуациях. Он, конечно, особенно в 1870-х гг., пытался лавировать между различными политическими лагерями, но представлять его совсем уж слабым человеком и политиком было бы неверно. Хотя в обыденных, житейских ситуациях он часто демонстрировал слабость и инертность. Так, его верный соратник Д.А. Милютин, вспоминая годы, которые он «отработал» с царем, подчеркивал, что «припоминая теперь ту эпоху, я должен сознаться, что мне приходили не раз черные мысли на счет ожидавшей нас развязки тогдашних политических осложнений; но вообще можно сказать, что мы пережили этот критический момент с бодрым духом и какой-то фантастической надеждой на «русского Бога». В особенности, сам Государь высказывал замечательное спокойствие; он сохранял без малейшего отступления свой привычный образ жизни...»²⁷. Эти наши неистребимые «авось» и «небось». Авось выйдет... Не вышло?... Небось проживем.

Однако, в распорядке дня кое-что изменилось. Например, время обеда было передвинуто на более поздние часы. При Александре II обед начинался уже в 18 часов вечера. Именно на это время рассчитывал народоволец Степан Халтурин, поджигая бикфордов шнур, ведущий к 50-килограммовому

фугасу в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г.



Измерение роста поступающих на военную службу в Зимнем дворце

Характерно, что Александр II стал первым российским императором, четко разделившим свой день на «рабочее время» и приватные часы. Конечно, это не всегда получалось, однако если в гостиной Николая I было нормой «в свободное время» продолжать обсуждать «рабочие вопросы», то при Александре II «государство, перестав быть предметом разговора в гостиной, изолировалось только в его кабинете и

в разговорах с министрами и государственными людьми»²⁸.

Несмотря на довольно плотный рабочий график, Александр II позволял себе заниматься традиционной забавой Романовых – распределять рекрутов по гвардейским полкам, а это было «сложное» дело, поскольку рекрутов распределяли «по мастям». В Преображенский полк определяли самых высоких, в Павловский – маленьких и курносых, таких же, как и их высочайший шеф – Павел I, в Семеновский – мордатых блондинов. Военный министр Д.А. Милютин, хорошо представлявший объем и уровень повседневных проблем, стоящих перед императором, недоумевал по поводу столь, на его взгляд, бессмысленного времяпровождения. В марте 1874 г. он записал в дневнике: «В одной из зал Зимнего дворца государь занимался распределением рекрут по гвардейским полкам. Это уже четвертая или пятая смена приводимых во дворец рекрут, представляемых Его Величеству, по мере прибытия в Петербург из разных округов. Я стараюсь по возможности уклоняться от присутствия при этой операции: мне тяжело видеть самодержца 80 миллионов подданных, занятого таким ничтожным делом»²⁹. Это действительно «ничтожное» дело было своеобразной формой отдыха императора, способ на пару часов отстраниться от необходимости принимать подчас очень трудные решения.

Рабочий день Александра III

В молодые годы будущий император рисовался родственникам «крепким середнячком». Малоспособный и ленивый «по возрасту», он не обещал много в будущем. Это не особенно заботило царственное семейство, ведь трон должен был унаследовать его старший брат, Николай Александрович. Впрочем, последний высоко ценил своего младшего брата за его душевные качества. Со временем Александр Александрович «выровнялся» и, по свидетельству современника, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. «был вне упреков и добросовестно исполнял свои нелегкие обязанности; в этот период проявились особенные черты его характера – спокойствие, медлительная вдумчивость, твердость воли и отсутствие интриг»³⁰. Тот же мемуарист фактически повторяет эту характеристику царя, относя ее к началу царствования Александра III: «Медлительный в делах и на словах, не принимавший быстрых решений, добросовестный исполнитель своего долга, враг интриг, откровенный до резкости, иногда грубоватой, но ценной по искренности»³¹. Все эти качества и определяли отношение императора к своей работе.

На деловых бумагах Александра III осталось множество резолюций, выходящих за стандартные рамки. Подчас они

были очень резкими, резкими настолько, что некоторые из них нельзя приводить по этическим соображениям. Некоторые из резолюций и «деловых» реплик царя вышли за рамки специальных исследований и стали широко известны. Например, после инспирированной англичанами агрессии афганских племен в 1885 г. Александр III приказал их «выгнать и проучить как следует!». Потери афганцев составили 500 человек против 9 русских казаков. Начальника Туркестанского пограничного отряда генерала А.В. Комарова наградили орденом Св. Георгия III степени.



И. Крамской. Портрет Александра III. 1886 г.

Оценивая действия русских войск в районе Кушки, император решительно заявил: «Я не допущу ничьего посягательства на нашу территорию». А когда англичане начали готовить свой флот к походу на Балтику, Александр III, не поддавшись на дипломатический шантаж, сказал: «Нечего больше с ними переговаривать» и отдал приказ мобилизовать Балтийский флот. Свою принципиальную позицию в конфликте 1885 г. он обозначил словами: «Честь моего народа есть вопрос его жизни; если денег не хватит у казны, я все свои деньги, деньги своего сына отдам, и я твердо уверен, что я не один сделаю это в России».

Столкнувшись с твердой позицией России, Англия отступила, что она не так уж часто делала в XIX в. Все эти и другие события послужили поводом для широко известного тоста Александра III: «Во всем мире у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся на нас». Эти слова императора часто повторяют сегодняшние политики. И слава Богу, что они помнят эти слова.

Рабочий график Александра III во многом воспроизводил график его деда, когда рабочий день разбивался на три неравные части: утренние часы, дообеденные часы (обед начинался в 20 часов) и ночные часы. Много времени занима-

ли различные совершенно обязательные традиционные мероприятия, «представления» и светские обязанности. Личного секретаря и вообще какого-либо аппарата помощников у царя фактически не было, и массу «бумажных» дел ему приходилось «разгребать» самому.

В Гатчине, где Александр III проводил осень, зиму и весну, его рабочий день начинался с 8 утра, когда после краткой прогулки до завтрака он принимал представлявшихся и доклады министров.



Гатчинский дворец со стороны Серебряного озера

Чиновники приезжали в назначенные дни или по вызову. Утренняя часть рабочего дня продолжалась до завтрака, который по традиции начинался в 13 часов. «После завтрака

Его Величество до 3 ч. занимался у Себя в кабинете, а с 3 до 5 ч. прогуливался в саду с Государыней императрицей и семейством во всякую погоду; затем Его Величество обыкновенно отдыхал от 15–20 мин., в 8 ч. отправлялся за обеденный стол, а с 9 ч. снова занимался в кабинете до глубокой ночи (до 2 и даже до 3 ч.); в эти часы Его Величество изредка отправлялся на рыбную ловлю острогой в озерах дворцового сада»³². Так описывал мемуарист стандартный рабочий день императора.

Сам же император Александр III описывал свой «гатчинский график» следующим образом: «С утра принимаю доклады вплоть до завтрака. После завтрака иду гулять и потом опять принимаюсь за бумаги. В пять часов иду пить чай к жене, это единственное время, когда ее вижу. После обеда хочется что-нибудь почитать, а потом бумаги до третьего часу»³³. Царь имел в виду «до третьего часу» ночи.

Летом в петергофском Коттедже этот распорядок дня в целом сохранялся без особых изменений. Императрица Мария Федоровна описывала свой режим дня и занятия мужа следующим образом: «До обеда³⁴ я всегда сижу наверху у Саши с чтением и письмом до 1 часу, когда мы завтракаем все вместе... затем ездим кататься или гуляем с детьми, что доставляет им такое удовольствие, что они умоляют всегда гулять с ними и могут делать большие прогулки.



И.Е. Репин. Прием императором Александром III волостных старшин. 1885–1886 и.

Затем в 5 часов пьем чай у Саши и, пока он отдыхает немного перед обедом, я большей частью читаю что-нибудь интересное... После обеда мы ездим верхом, или катаемся, или ездим на лодке, как придется и в $1/2$ 10 пьем все вместе чай и идем спать раньше 12»³⁵.

Фельдъегери регулярно доставляли почту и за границу, если император находился в поездке. Примечательно, что в Дании, на родине жены, для императора Александра III был приобретен небольшой «собственный» домик близ замка Fredensborg, который местные жители немедленно про-

звали «Кайзер-виллой». Там он работал, с буржуазной тщательностью оплачивая все счета по хозяйству этого домика³⁶. Очень может быть, что решение о приобретении «собственного» домика было принято прежде всего по режимным соображениям, поскольку император работал с совершенно секретными документами.

Если император путешествовал на яхте «Полярная звезда» в финляндских шхерах или отдыхал в Ливадии, то и туда через день фельдъегери привозили ему толстые портфели с деловыми бумагами. Кроме этого продолжались и регулярные «представления». Например, «представления» в Петергофе проводились по средам и пятницам в Фермерском дворце. Среди представлявшихся были дипломаты, сановники и офицеры. Государственная машина работала без остановок, и российский император – один из главных ее приводных ремней.



Фарфоровая чашка с изображением Кайзер-виллы. ГМЗ «Гатчина»

При Александре III меняется стиль делового общения императора со своим ближайшим окружением. До Александра III российские императоры состояли в личных, тесных отно-

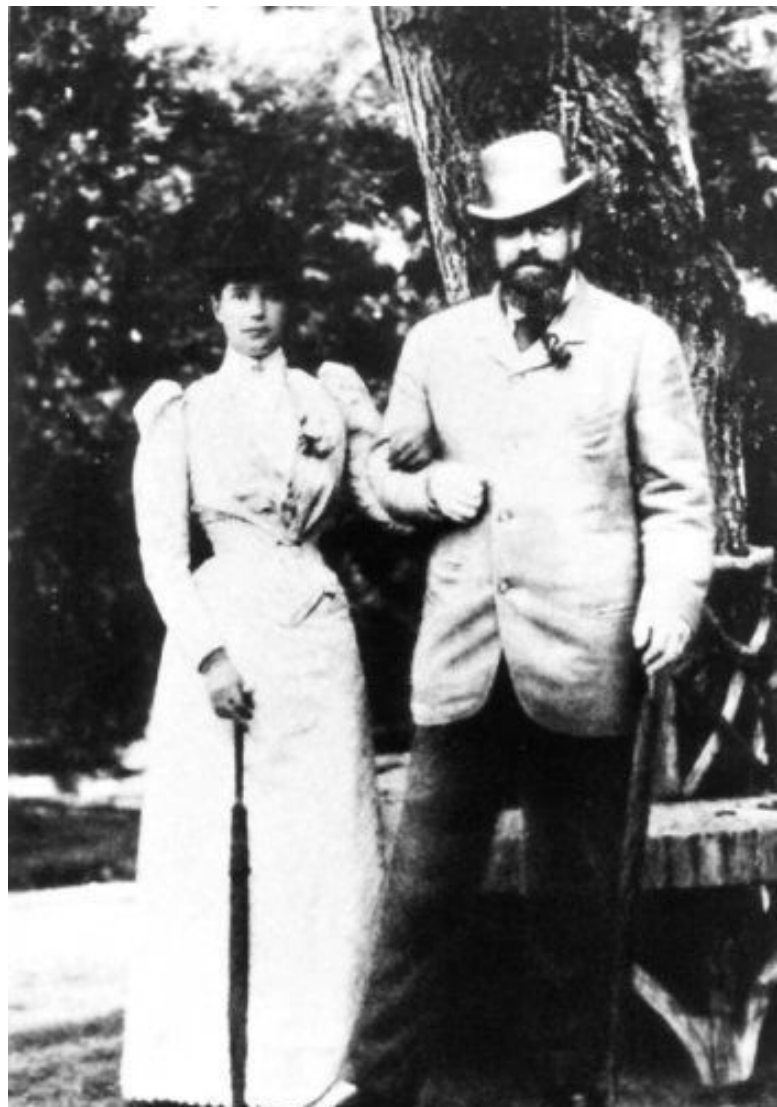
шениях со своими ближайшими сотрудниками, и тем более с лицами своей Свиты, и вообще почти со всем офицерским составом гвардии. Они знали их всех в лицо и благодаря наследственной способности членов дома Романовых запоминать всех, хотя бы однажды им представленных, безошибочно называли каждого по фамилии.

Прежде довольно значительный круг лиц приглашался к царскому столу причем после обеда государи принимали близкое участие в происходившей общей непринужденной беседе. С момента воцарения Александра III традиция резко изменилась³⁷. Александр III продолжает развивать тенденцию, наметившуюся при Александре II, связанную с разделением рабочего дня на рабочие и private часы, пытается выкроить себе время на то, что обычные люди называют «частной жизнью».

Несколько слов следует сказать о степени влияния императриц на рабочие дела их мужей. Если говорить о жене Николая I – императрице Александре Федоровне, то он категорически не позволял жене выходить за рамки определенных для нее обязанностей. Да и у самой императрицы такого желания не возникало.

Жена Александра II – императрица Мария Александровна – была волевой женщиной с твердыми убеждениями. Имеются основания утверждать, что она стала первой замужней императрицей, пытавшейся вмешиваться в принятие политических решений. Так, хорошо известно, что при

императрице еще в конце 1850-х гг. сложился своеобразный славянофильский кружок, главными «лицами» которого стали фрейлины императрицы А. Блудова и А. Тютчева.



Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Фотооткрытка. 1890–1893 гг.

Именно они всячески лоббировали политику активного вмешательства России в Балканские дела, что отчасти способствовало вступлению России в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Кроме того, безусловной заслугой императрицы Марии Александровны была поддержка идеи организации Российского Общества Красного Креста. Одним из инициаторов создания этого общества стала фрейлина императрицы – Мария Петровна Фредерике. Однако переоценивать политическое влияние императрицы Марии Александровны не приходится. Множество детей, сложные отношения с мужем, трагическая смерть старшего сына и собственные болезни – все это постепенно погрузило императрицу в замкнутый, домашний мир.

Жена Александра III – императрица Мария Федоровна периодически пыталась вмешиваться в дела мужа. Впрочем, как и всякая жена. Так, что влияние, конечно, было, однако самое минимальное. Супруги ладили между собой, пожалуй, это была самая благополучная пара в череде императорских семейств XIX – начала XX в. Но при всем этом император Александр III «не допускал ее вмешательства не только в государственные дела, но и в служебные, и если бывали с ее стороны хотя бы самые легкие поползновения, он решитель-

но пресекал их»³⁸.

У Николая II все было сложнее: и в плане принятия политических решений, и в плане влияния императрицы Александры Федоровны на принятие этих решений. Об этом мы подробнее поговорим ниже.

Рабочий день Николая II

Смерть Александра III в октябре 1894 г., несмотря на участвовавшие грозные признаки ухудшения его здоровья, тем не менее оказалась внезапной для цесаревича Николая Александровича. В смерть 49-летнего здоровяка-императора было трудно поверить. 26-летний Николай II психологически был совершенно не готов взвалить на свои плечи весь тяжелейший груз государственных обязанностей. По его признанию, он считал, что у него есть еще по крайней мере два десятка «спокойных» лет в качестве цесаревича.

Действительно, то, что в дневнике 26-летнего цесаревича в октябре 1894 г. подробно описывается, как он кидается шишками, представляет разительный контраст с тем, чем ему пришлось заняться после смерти отца: «Еще накануне предаваясь детским забавам, он, став монархом, сразу влег в рабочий хомут и распределил почти все свое время между своими разнообразными царскими обязанностями»³⁹.

Кроме похорон отца, женитьбы, обустройства новой квартиры, коронации, рождения дочери на Николая II немедленно навалился весь груз государственных дел. Вскоре после замужества, 4 февраля 1895 г., императрица Александра Федоровна писала своей старшей сестре Виктории Баттенбергской: «...Ники все это время занят со своими бумагами. У него так много работы, что нам почти никогда не удастся

побыть наедине»⁴⁰. Прошло чуть более десяти лет, однако, Александра Федоровна писала сестре о муже почти то же самое (23 декабря 1905 г.): «Ники работает, как негр. Иногда ему даже не удастся выйти подышать воздухом – разве что уже в полной темноте. Он страшно устает, но держится молодцом и продолжает уповать на милость Господа»⁴¹. Прошло еще шесть лет и опять почти те же самые слова (31 мая 1911 г.): «Нам совершенно необходим этот отдых: мой муж работал как негр целых 7 месяцев. Я же почти все это время была больна. Спокойная, уютная жизнь на борту яхты всегда оказывала на нас самое благотворное воздействие»⁴².

Поначалу при принятии политических и служебных решений Николай II «советовался» с мамой, с дядьями, с друзьями, но со временем у него сформировались навыки решения государственных проблем, он начал постепенно вырабатывать собственный стратегический курс развития российской государственности. Царю пришлось нелегко, поскольку ему пришлось столкнуться с огромным множеством проблем – от радикального революционного терроризма до широкого рабочего и крестьянского движения, вылившихся в Первую русскую революцию.



И. Галкин. Портрет императора Николая II. 1895 г.

Со временем у него сложился и «свой» распорядок дня. Даже если светские мероприятия заканчивались очень поздно, Николай II поднимался около 8.30 утра. Конечно, были возможны варианты, как и у всех: «Сильно разоспался и не мог проснуться раньше 9 ¹/₄». У царя очень долго оставалось школярское отношение к возможности «поспать подольше» (впрочем, как и у многих из нас). Когда это удавалось, он искренне радовался. Но царь обладал чувством долга, поэтому в другие дни: «Встали пораньше, благодаря чему многое прочел и успел погулять. Были все три доклада».

На первый завтрак (около 9 часов, о котором в дневнике царя вообще не упоминается) Николай II пил у себя в кабинете чай, а затем до 10 часов совершал короткую прогулку по парку.

Рабочий день царя начинался в 10 часов утра с рутинных докладов министров. Как правило, утром следовало не более трех докладов, которые занимали около трех часов. У каждого из министров был «свой день», когда они появлялись перед императором, докладывая о ситуации в «своих» сферах ведения и решая возникающие проблемы. Существовал определенный регламент министерских докладов. В дневнике часто встречается фраза: «Доклады закончились вовремя». Если докладов бывало меньше, то царь старался до завтрака прогуляться, чтобы «освежить голову». Иногда царь с облегчением отмечал: «Сегодня мне вышел легкий день. До завтрака два доклада», но иногда: «Был занят все утро

до часа». Деловая загруженность рабочего дня с 10 до 13 часов могла быть очень разной и зависела от конкретной ситуации. В дневнике царя появлялись и следующие записи: «Долго спал, много читал и погулял $\frac{1}{4}$ часа. Принял только Коковцева» или «Утро было занятое с 9 $\frac{1}{2}$ до часа».



К.Е. Маковский. В ожидании аудиенции

После докладов министров в распорядок дня вклинивали «представлявшихся». Например, в начале своей «трудовой

деятельности», 12 января 1895 г. царь записал: «Имел только доклады Дурново, Рихтера и гр. Воронцова; никого, к счастью, не принимал». Представления бывали коллективные и индивидуальные: «После докладов принял 21 человека», «До завтрака принял 56 чел. военных и моряков в Ротонде».

Школярская радость по поводу не состоявшегося по тем или иным причинам министерского доклада сохранялась в дневнике царя очень долго. Психологически записи напоминали реакцию школьника по поводу внезапно отмененной контрольной работы. Впрочем, по-человечески это очень понятно.

Завтрак подавали в час дня. Иногда к завтраку приглашались гости, иногда царь констатировал: «Завтракали одни». Под этими «одни» имеется в виду, что завтрак прошел тет-а-тет с женой. Если же на завтраке присутствовали посторонние, то в дневнике царь пунктуально перечислял всех сотрапезников. Как правило, в повседневном завтраке принимали участие дежурный флигель-адъютант, кто-либо из фрейлин и один, редко – два гостя (24 октября 1906 г.): «Завтракали: А.А. Танеева и Арсеньев (деж.)». Довольно часто императрица не выходила к завтраку либо по причине болезни, либо потому, что не хотела видеть гостей, по каким-либо причинам неприятных ей. Например, почти всегда она игнорировала завтраки, когда к сыну приезжала вдовствующая императрица Мария Федоровна. Подобные демарши немало осложняли семейную жизнь Николая, вынужденного лави-

ровать между любимой матерью и не менее любимой женой. Из детей за завтраком присутствовали только старшие дочери, но иногда вся семья собиралась вместе.

Попутно надо сказать о флигель-и генерал-адъютантах Свиты Его Императорского Величества, которые по должности находились рядом с рабочими кабинетами императоров. «Инструкцию» для дежурных генералов и флигель-адъютантов при Его Императорском Величестве официально приняли еще в 1834 г. Их служба при Дворе шла по суточному графику. Дежурство продолжалось 24 часа. Они присутствовали при ежедневном разводе дворцового караула, принимая от караула «пароль»⁴³ и сообщая его императору. Дежурные флигель-адъютанты обеспечивали «связь» царя и народа, собирая прошения у лиц, присутствовавших у дворца при разводе караула. Это делалось для того, чтобы «Государь Император не был останавливаем просителями».



Император Николай II и цесаревич Алексей на параде в Петергофе

Прошения, не вскрывая, запечатывали в конверт с надписью «Его Императорскому Величеству. Всеподданнейшие прошения» и передавали царскому камердинеру. Помимо прочих обязанностей флигель-адъютанты должны были немедленно доводить устные распоряжения царя до командующего Императорской Главной квартирой⁴⁴.

Для царя завтрак подчас становился продолжением рабочего дня, поскольку в знак особого расположения, кто-либо из «утренних докладчиков» мог быть приглашен к царскому завтраку. Например, 10 января 1906 г. на завтраке присут-

ствовали командир лейб-гвардии Семеновского полка Г.А. Мин, «произведенный в ген. – майоры с зачислением в Свиту. Он рассказывал много про Москву и о подавлении мятежа; он показывал нам образцы взятых полком револьверов и ружья». Кстати говоря, после одного из таких завтраков генерала Мина застрелит на платформе Петергофского вокзала одна из эсеровских террористок.

После завтрака, по свидетельству мемуаристки, «у их величеств собирался небольшой кружок близких знакомых – примерно до четверти третьего»⁴⁵. Переехав в Александровский дворец, после завтрака Николай II гулял – один или с детьми. Царь очень ценил эти прогулки, и только самые чрезвычайные обстоятельства могли заставить его пропустить их. Ценил настолько, что даже проливной дождь не служил поводом пропустить прогулку.

Это было время неспешных разговоров с близкими и общения с детьми. Надо заметить, что во время прогулок Николай II стремился максимально загрузить себя физически, либо проходя в хорошем темпе значительные расстояния, либо катаясь на лыжах («Скатывались с... дочками на лыжах с горы», «Сделали круг по парку и затем скатывались с Парнаса на лыжах», «Хорошо покатался с дочерьми на лыжах»), на горке («Дети съезжали с горы на лопатах», «Покатался с дочками с горы»), на байдарке, на велосипеде. Зимой Николай II во время прогулки расчищал дорожки парка от снега («Гулял и работал над остатками снега в теневой части

сада»), весной колот ломом лед на прудах. Довольно редко император совершал прогулки верхом.

С 16 до 17 часов работа возобновлялась. Это мог быть доклад министра или прием какого-либо сановника: «В 4 ч. у меня был сен. Маркевич по Человеколюбивому обществу», «В 4 часа принял Лангофа», «До чая принял доклад Григоровича», «В 4 ч. принял четырех губернаторов».



Николай II расчищает снег на пруду у Александровского дворца в Царском Селе

В 17 часов следовал обязательный чай. Чаепитие обычно продолжалось не более получаса. Чаепитие было делом сугубо семейным: «Пил чай вдвоем с Алике; Алексей как всегда присутствовал».

После чаепития Николай II вновь работал с 17.30 до обеда, который подавали к 20.00. В эти 2,5 часа мог быть принят кто-либо из министров: «После чая – Щегловитова», но в основном в это время царь работал с документами. По дневниковой терминологии он называл эту работу словом «читал» или «занимался»: «После чая спокойно занимался до 8 час», «До обеда окончил все бумаги», «Читал и кончил все», «Прочел все», «От 6 до 8 час. читал, было много бумаг», «Читал много после чая».

В 20 часов начинался обед, который продолжался около часа. Как правило, на обеде присутствовали только взрослые. Только накануне Первой мировой войны старших дочерей стали приглашать за «взрослый стол». Сотрапезники менялись. В 1904 г. «с царями» часто обедала официальная подруга императрицы Лили Ден. В январе 1905 г. в числе обедавших впервые упоминается флаг-капитан К. Нилов. В сентябре 1905 г., в числе обедавших, впервые упоминается А.А. Танеева. Периодически за обедами собиралось большое общество. Но всегда те, к которым «цари» были расположены лично. Так, в сентябре 1905 г., наряду с Танеевой, на обеде присутствовали четыре офицера с императорской яхты «Полярная звезда».

После обеда время могло распределяться по-разному. Все зависело от степени занятости императора. Дети уходили к себе на второй этаж, на детскую половину Александровского дворца.

Если царь после обеда оставался с гостями, а это, как правило, были «свои», то все вместе могли посмотреть «огромную коллекцию фотографий Гана из поездки в шхеры». Часто играли в бильярд, домино. Примечательно, что, как при Александре II и Александре III, политические темы из разговоров совершенно исключались. Это считалось некорректным, и кроме этого, все понимали, что император «наедается» политикой в свои «рабочие» часы. Великий князь Александр Михайлович свидетельствует: «Все темы о политике были исключены... В царской семье существовало молчаливое соглашение насчет того, что царственные заботы царя не должны были нарушать мирного течения его домашнего быта. Самодержец нуждался в покое»⁴⁶. Этому же правила придерживалась и Александра Федоровна. Ее фрейлина писала: «Она никогда не говорила о политике со своими придворными – на эту тему было наложено табу»⁴⁷.

Если «цари» обедали вдвоем, то часто после трапезы Николай II читал вслух жене любимые книги. Александра Федоровна получала представление о русской классической литературе во время этих вечерних семейных чтений. Обычно царь просто фиксировал: «После обеда читал вслух», «После обеда начал читать вслух «Кн. Скопин-Шуйский»», «Вече-

ром немного вслух». А.А. Вырубова упоминает, что «Государь читал необычайно хорошо, внятно, не торопясь, и это очень любил», и перечисляет читанных Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и А.П. Чехова. Любимым писателем императора был Н.В. Гоголь. В последние годы царь часто читал жене сатириков А.Т. Аверченко и Н.А. Тэффи⁴⁸.

Иногда вечером «цари» выбирались в гости. Как правило, в дом А.А. Танеевой, которая жила в нескольких минутах езды от Александровского дворца. Для «царей» это была редкая возможность провести вечер в неофициальной обстановке: «После обеда поехали к Ане. У нее были Дены и офицеры с яхты. Видели небольшое забавное представление чревовещателя. Затем поиграли в общую игру и закусили; дома в 12 ¹/₂».



Императрица Александра Федоровна и А.А. Вырубова на прогулке в парке Александровского дворца. Царское Село

Периодически дела накапливались, и царь не успевал прочесть все бумаги до обеда, тогда он уходил в кабинет и работал еще 2–3 часа: «Занимался почти до 11 час», «Читал долго после обеда». Это чувство долга и трудолюбие царя отмечало и ближайшее окружение: «Исключительное самообладание давало царю силы проводить целые часы за неустанным чтением представляемых ему докладов и подробных записок. В этом тягостном и неинтересном для него занятии

он полагал главное исполнение своего долга и не отступал от него. «Я никогда не позволю себе идти спать, – говорил он, – пока совсем не расчищу моего письменного стола»»⁴⁹. После того как царь завершал работу с бумагами, он возвращался на половину императрицы и день завершался в 23.00–24.00 вечерним чаем. Просиживать ночами за документами Николай II себе не позволял. Он вообще очень внимательно следил за своим здоровьем, видимо, помня внезапную кончину отца в 49 лет.

Так проходил обычный рабочий день Николая II. Конечно, приведенная «схема» – не статична. Наряду с докладами были необходимые представительские мероприятия и инспекционные поездки.



Николай II в своем кабинете в Охотничьем домике. Крым

График в этих случаях корректировался. С возрастом, временем года и политической ситуацией в стране характер дел и развлечений мог меняться. Однако если обобщить, то получалось, что «средний» рабочий день Николая II складывался из *четырёх* «утренних» рабочих часов, *часа-полутора* часов после завтрака, *двух* часов после чая и периодических *часа-двух* после обеда. В результате набиралось не менее *восьми-девяти* рабочих часов ежедневно.

Как проходили воскресные дни Николая II? Как правило,

он также работал. Правда, не так напряженно, как в рабочие дни. Тем не менее позволить себе удовольствие провести *цельный день* с женой и детьми он не мог. Совершенно.

Если взять четыре «случайных» воскресенья царя и распределить их «по временам года», то получается следующая картина. «Зимнее» воскресенье (17 февраля 1913 г.) вместило в себя: 11.00 – церковный парад в манеже 1-го Кадетского корпуса; 12.00 – вернулся в Царское Село, позавтракал и поехал в Большой Екатерининский дворец к обеду кадет. В 14.00 в Александровский дворец была принесена крестным ходом икона Почаевской Божией Матери в походную церковь. С 15.00 до 16.30 большая прогулка. После чая посмотрел кинематограф вместе с сыном и его товарищами. Потом час работал: «Читал до 8 часов». День завершился благотворительным спектаклем в Царскосельской ратуше, на котором царь был со старшими дочерьми.

«Весеннее» воскресенье (21 апреля 1913 г.): В 10.30 на обедне в Федоровском соборе, после обеда посадил два дерева против церкви. Завтрак. Во время прогулки, несмотря на то что «холод был собачий», покатался в лодке с сыном. Потом с женой пил чай («дочери уехали в Петербург к тете Оле»). Вторая половина дня прошла в работе: «Занимался до обеда. Вечером читал». Следовательно, в этот день только работе с документами было посвящено 3–4 часа.

То, что можно назвать отпуском, Николай II позволял себе только летом, когда с семьей отправлялся в финляндские

шхеры на «Штандарте» или на поезде в Ливадию. Обычное «летнее» воскресенье (23 июня 1913 г.) вместило в себя: полтора часа утренней работы с документами, затем в 10.30 была обедня, завтрак «со всеми командирами». Дело в том, что «Штандарт» сопровождала целая флотилия судов, от миноносцев охраны до судов обеспечения, и царь считал необходимым собирать командиров на завтрак в кают-компани «Штандарта». После завтрака (14.15) съехали на берег поиграть в теннис. В 18.30 отправился на острова с дочерьми и свитой на вечерний пикник «на плоской скале». Развлекали их матросы, которые «сыграли две пьесы очень живо, потом начались танцы с местными жителями под музыку». Около девяти часов вечера «сели ужинать, после чего пели и плясали песенники... Бал продолжался до 12 час. Вернулись на яхту в 12 ¹/₂ час». В это воскресенье царь работал только полтора часа.

Ближайшее окружение хорошо представляло необходимый уровень интенсивности работы императора. И если он снижал темп своих занятий, это немедленно фиксировалось, причем без всякого одобрения. В сентябре 1906 г. А. Богданович, со слов руководителя Канцелярии Министерства Императорского двора А.А. Мосолова, отметила, что царь, проведший в шхерах три недели, хорошо отдохнул, поскольку «делами совсем не занимался»⁵⁰.

В рядовое «осеннее» воскресенье (13 октября 1913 г.), когда семья еще жила в Ливадии, царь «утром погулял у моря»,

на обедню приехало «много народа». После завтрака царь совершил большую прогулку и вернулся домой ровно к чаю. После чая началась работа. Он принял «кн. Щербатова по делам коннозаводства» и «читал» до обеда. Обедали «цари» вдвоем, также вдвоем они провели и вечер.



Император Николай II и Александра Федоровна на борту «Штандарта»

Таким образом, можно отметить, что воскресные дни отличались от рабочих только тем, что у царя не было утрен-

них докладов. Однако они могли заменяться в воскресенье представительскими мероприятиями. Середина дня посвящалась прогулкам и семье. Однако после чая Николай II, как правило, час или два работал с документами.

Когда царская семья находилась «на даче» в пригородных резиденциях, а тем более вдалеке от Петербурга – в Ливадии (Крым) или Спале (Варшавская губ.), распорядок дня несколько менялся. Например, в бархатный сезон 1897 г. в Ливадии все члены императорской семьи утренний кофе пили у себя. Только в 12 часов все собирались к высочайшему завтраку в большой ливадийской столовой. В 15 часов семья и свита собирались опять на прогулку. В 17 часов пили чай. В 20 часов семья и свита обедали и «оставались у их величеств до 11–12 часов»⁵¹.

Когда в августе 1914 г. Россия вступила в Мировую войну, то распорядок царя, естественно, изменился. Среди докладчиков и представлявшихся увеличилась доля военных. Император начал активно посещать лазареты. В сентябре 1914 г. состоялась его первая поездка на фронт. В августе 1915 г. Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал в Ставку, где у него сформировался свой рабочий график. Буквально через несколько дней после вступления в должность Николай II в 10 часов утра принимал в штабе «продолжительный доклад», продолжавшийся до самого завтрака. После завтрака он нашел время для полуторачасовой прогулки. Как это ни парадоксаль-

но, в Ставке царь оказался даже несколько свободнее в регламенте по времени, чем в Александровском дворце. Его участие в военных делах ограничивалось выслушиванием докладов начальника штаба генерала Алексеева. Как вспоминал один из очевидцев: «Собственно говоря, этим часовым докладом и ограничивалась работа Государя как Верховного главнокомандующего. Об участии его в черновой работе, конечно, не могло быть и речи»⁵². Кроме утреннего доклада были обязательные приемы приезжавших в Ставку сановников и чтение деловых бумаг с 15.30 и до обеда (в 20.00).



Прибытие Николая II в Ставку. 1914 г.

Но и в Ставке день на день не приходился. Иные дни бывали, с точки зрения царя, весьма загруженными. Например, такой день выдался 6 сентября 1915 г. В 10.00 – обедня, затем доклад, такой продолжительный, что царь даже опоздал к завтраку, на котором присутствовало 40 человек гостей.



Николай II с офицерами Ставки

С 14.00 и до 15.30 царь принимал кн. Щербатова. На прогулку у него осталось всего 30 мин. В 17.00 – чай, после которого царь принимал великого князя Георгия Михайловича. С 18.00 – вновь полуторачасовой доклад генерала Поливанова. После обеда в 20.00 – еще один доклад. Затем царь ра-

ботал с документами до 22.30. В конце дня император справедливо констатировал, что «день вышел занятой».

Рабочий график императрицы Александры Федоровны

У императрицы имелся свой «график работы». Надо признать, что Александра Федоровна по большому счету пренебрегала своими прямыми должностными обязанностями. Точнее, она по своему характеру «не вписывалась» в них. То, что у вдовствующей императрицы Марии Федоровны получалось совершенно органично – обаятельная улыбка, участливый вопрос, то у Александры Федоровны это не получалось совершенно. Все выглядело искусственным и натянутым. Собеседники ощущали, что, общаясь с ними, императрица просто «отбывает номер», что общение с незнакомыми людьми ее просто тяготит. Это понимали все – и сама императрица, и ее собеседники. Со временем заболевания Александры Федоровны, носившие преимущественно соматический характер, стали предлогом для банального уклонения от обычных «должностных» обязанностей императриц. Все это не способствовало популярности императрицы, особенно на фоне ее обаятельной свекрови, которая вполне профессионально «работала» с посетителями.



*А.П. Соколов. Императрица Александра Федоровна.
1901 г.*

Как правило, Александра Федоровна поднималась в 9 часов утра. После традиционного гоголь-моголя в постели, она занималась в своем кабинете и принимала представлявшихся. После приема иногда совершала прогулку по парку в экипаже вместе с детьми или с какой-либо из фрейлин (графиней Гендриковой или баронессой Буксгевден). После завтрака до чая Александра Федоровна занималась рукоделием или живописью. После чая – вновь «ручная работа» до обеда или прием представлявшихся. Дети могли приходить к матери в любое время, без предварительного о себе доклада.

По традиции главные обязанности императрицы – представительские. Ей, как и мужу, приходилось участвовать во множестве дворцовых церемониалов, в которых у нее была своя важная роль. Например, к числу таких церемониалов относилось целование руки – «baise mains». Надо заметить, что царь очень переживал, когда его Алике в январе 1895 г. «дебютировала» в качестве императрицы на этой придворной церемонии. Он записал в дневнике (1 января 1895 г.): «С другой стороны теперь было легче, потому что я был не один – моя дорогая Алике начала работать дам, пока я обдеывал мужчин».

Очень характерная и слегка циничная фраза – «работать

дам» и «обдeldывал мужчин». Для царя это был поток, текучка, не затрагивавшая ни ума, ни сердца.



Императрица Александра Федоровна с дочерьми. 1913 г.

Подобный цинизм так или иначе рождается в любой профессии, связанной с людьми, и помогает от «выгорания» в профессии. Профессиональный цинизм идет не от личного цинизма, а является специфическим предохранителем, позволяющим продлить свою плодотворную «жизнь» в избранной профессии. Поскольку царь свою «профессию» не выбирал, то определенный цинизм свидетельствовал о его нарабатывавшемся профессионализме.

22 января 1895 г. Александра Федоровна впервые проводила церемонию «baise mains» (целование руки): «В 2 часа в Зимнем начался дамский безмен – 550 дам! Моя дорогая Алике выглядела замечательно красивою в русском платье. Вся церемония окончилась в $\frac{3}{4}$ часа». Темпы действительно были высоки, 550 дам поцеловали руку Александре Федоровне за 45 минут. Примечательно, что дворцовый этикет предписывал целование руки императрицы как мужчинами, так и дамами. Однако начиная с царствования Александра III при Дворе уже допускалось «рукопожатие на английский манер», если это не была специальная церемония «baise mains».

Кроме многочисленных представительских обязанностей, от большей части которых Александра Федоровна успешно уклонялась, у нее постепенно оформился круг «своих» занятий. При этом мощная система учреждений Ведомства императрицы Марии Федоровны (по имени жены Павла I) оставалась подконтрольной вдовствующей императрице Марии

Федоровне (жене Александра III).

Тем не менее Александра Федоровна еще в Русско-японскую войну создает «свой» госпиталь для раненых солдат и офицеров.



Императрица Александра Федоровна с офицерами подшефного полка. Ливадия

Во время Первой мировой войны она патронирует уже целую систему подведомственных ей лазаретов, создает в Царском Селе «Школу нянь», взяв за образец английские учреждения подобного рода. Она патронирует «Дома трудолюбия», в которых получали рабочие профессии девушки из бедных крестьянских семей. Ее волновали проблемы туберкулеза, и по инициативе императрицы под Ялтой появляются первые специализированные санатории. Александра Федоровна в годы войны как многодетная мать начинает заниматься проблемами материнства и детства, поставив во главе этого «национального проекта» лейб-педиатра К.А. Раухфуса.



*Императрица Александра Федоровна. Целование руки.
Ливадия*

Все работавшие с Александрой Федоровной единодушно отмечали большой здравый смысл и настойчивость в достижении поставленной цели со стороны царицы: «Своим до-

кладчикам она ставила множество определенных и весьма дельных вопросов, касающихся самого существа предмета, причем входила во все детали и в заключение давала столь же властные, сколь точные указания»⁵³. Объясняли деловой потенциал императрицы по-разному. Все признавали наличие жесткой воли, определенность суждений и взглядов. Рассудительность Александры Федоровны связывали с полученным ею англо-протестантским воспитанием, пропитавшего ее рационализмом, равно как высокими и стойкими принципами пуританизма.



Императрица в своих апартаментах на императорской яхте «Штандарт»

Однако самым важным стало то, что с 1905 г. императрица Александра Федоровна начинает втягиваться в политику. Следует отметить, что супруги были очень близки по своему

мироощущению самодержавной власти, поэтому Николай II всегда с благодарностью прислушивался к политическим советам своей супруги.

Еще в 1898 г., со слов военного министра А.Н. Куропаткина, Николай II сообщил министру, что он «много разговаривал и советовался с государынею Александрой Федоровною по вопросу об уменьшении вооружений»⁵⁴. Потом в 1902–1904 гг. был период, когда экстрасенс Филипп давал царю политические советы не без консультаций с Александрой Федоровной. Императрица в письмах долго вспоминала политические «заветы» экстрасенса, время от времени напоминая о них мужу. В одном из писем Николаю II она прямо говорит о невозможности установления в России конституционного образа правления: «Ты помнишь, и Mr. Philippe говорил то же самое»⁵⁵.

В период политического кризиса 1905 г. Николай II стал регулярно обращаться за политическими советами к своей супруге, причем даже стал передавать ей на просмотр издаваемые им государственные акты. Так, через «цензуру» императрицы прошел акт, помеченный 18 февраля 1905 г., декларирующий незыблемость самодержавия.

Завершается процесс втягивания Александры Федоровны в политику к 1915 г. Она сделала это как бы вынужденно, поскольку, по ее мнению, страна шла «вразнос», а ее муж не проявлял должной воли в решении управленческих проблем. Эту «волю к власти» она чувствовала в себе. Причем

в полной мере. По словам информированного мемуариста, Александра Федоровна «была увлечена внушенной ей тем же Протопоповым мыслью – взять на себя крест Екатерины Великой и искоренить крамолу»⁵⁶. Чем закончилось вмешательство Александры Федоровны в политику, общеизвестно.



Императрица Александра Федоровна в рабочем кабинете в Александровском дворце. 1907 г.

После этого, уже в советский период (во второй половине 1980-х гг.), был единственный эпизод вмешательства первой

леди в политику. Это также не принесло «правлящему» мужу большой пользы.

Рабочие кабинеты императоров

Рабочий день императоров проходил в их кабинетах, которые существовали во всех резиденциях, на всех императорских яхтах и поездах. Были рабочие кабинеты и у императриц.

Царские кабинеты были *режимными помещениями*, с особым порядком охраны. Поскольку в них хранились важные документы, никто в отсутствие императора не мог входить в его рабочий кабинет. После отъезда императора из резиденции *кабинет опечатывался* до его следующего приезда. Слуги могли заходить в кабинет императора для уборки только в сопровождении должностных лиц Дворцовой полиции. Интерьерные решения кабинетов определялись личным выбором монархов.

По негласной традиции кабинет умершего императора превращался в мемориальное помещение, облик которого без изменений сохранялся для потомков. То была дань уважения к царственным родителям. Только через поколение допускались изменения и использование этого помещения под другие нужды. Внуки уже могли заняться перепланировкой, сохраняя только отдельные мемориальные помещения бывших жилых половин. В Зимнем дворце вплоть до 1917 г. существовали две такие «мемориальные зоны». Это кабинет Николая I на первом этаже, где он умер на походной кровати

в феврале 1855 г. Рядом с кабинетом сохранялись и некоторые помещения, относившиеся к Николаевской эпохе.

Второй мемориальной зоной стал кабинет Александра II, в котором он умер 1 марта 1881 г.

Любопытно, что, следуя этой традиции, после отречения Николая II в марте 1917 г. его рабочий кабинет в Зимнем дворце сохранялся в качестве мемориального. Стены, мебель и прочее затаили тканью. После того как Зимний дворец «взяли» большевики в октябре 1917 г., рабочие, солдаты и матросы разгромили все мемориальные помещения, возмущившись тем, что «временные» желали сохранить их в неприкосновенности.



К.А. Ухтомский. Малый кабинет императора Николая I в Зимнем дворце. Середина XIX в.

Первым хозяином Александровского дворца был Александр I. Все жилые помещения царской семьи находились на

первом этаже. Эта традиция, несмотря на многочисленные перестройки, сохранялась вплоть до 1917 г. *Кабинет Александра I* располагался на первом этаже *правого крыла* Александровского дворца. Это был обширный угловой зал с шестью окнами, выходящими в сад⁵⁷. При Николае I в этом зале находился кабинет императрицы Александры Федоровны. А в конце XIX в. здесь устроили «Голубую гостиную».

Кабинет Николая I также был расположен на первом этаже *правого крыла* Александровского дворца⁵⁸. Окна кабинета выходили во внутренний двор дворца. Интерьеры кабинета сохранялись почти 40 лет, до ремонта 1896 г.



Александровский дворец. Литография по рисунку Е. Майера. 1840 г.

Поскольку во дворце император жил как «на даче», то перед его письменным столом в ящике ставились декоративные растения. В 1843 г. в рабочем кабинете Николая I установили первый в России электромагнитный телеграфный аппарат, соединенный с кабинетом министра путей сообщений.



Э.П. Гау. Кабинет Николая I в Александровском дворце. 1845 г.

Кабинет Александра III в Александровском дворце находился почти напротив кабинета Николая I. Два окна кабинета выходили в сад Александровского дворца⁵⁹. До нас дошли описания этого кабинета и его фотографии, поскольку его интерьер сохранялся и после 1917 г.



Кабинет Александра III в Александровском дворце. До 1931 г.

В кабинете стояла тяжелая дубовая мебель, крытая кожей темно-синего цвета. Рабочий стол был изготовлен из наборного дерева с бронзовой отделкой. Вдоль стены стояла гигантская оттоманка длиной 5 м при ширине в 1 м 80 см. Пол украшал персидский ковер. В углу у окна стоял телефон, служивший для вызова экипажей, и детская мебель. Вероятно, в этом кабинете играли старшие сыновья, пока отец ра-

ботал. Стены кабинета украшали картины, в основном работы художника Боголюбова, с морскими сюжетами.

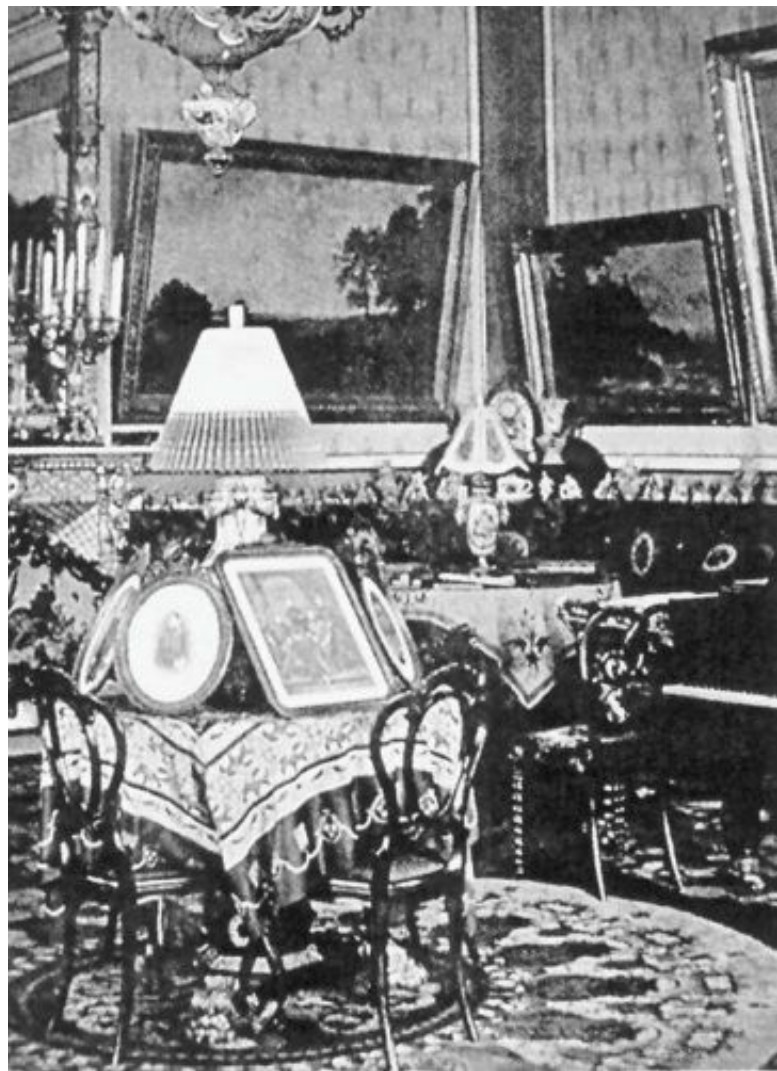
Кабинет императрицы Марии Федоровны в Александровском дворце мало походил на рабочее помещение, поскольку был оформлен в виде гостиной.



Кабинет Николая II в Александровском дворце Царского Села. 1932 г.

В 1895–1896 гг. в Александровском дворце начался ремонт, в ходе которого обустроили «половину» молодого императора Николая II и его жены Александры Федоровны.

Эта «половина» располагалась на первом этаже *левой части* дворца. В ходе ремонта для императора сделали его рабочий кабинет⁶⁰. Два окна кабинета царя, как и вся его половина, выходили во внутренний двор Александровского дворца. После того как оборудовали еще один кабинет царя, эту комнату стали незатейливо называть «Старым кабинетом». Как и все помещения этой половины, «Старый кабинет» был выдержан в модном тогда стиле модерн. Именно здесь Николай II принимал утренние доклады министров и сановников.



Кабинет Марии Федоровны в Александровском дворце

Стены этого кабинета Николая II были поверху выкрашены темно-зеленой краской. Низ стены украшали панели орехового дерева. Вся мебель в кабинете также была из ореха.



Рабочий стол Николая II в кабинете Александровского дворца

Видимо, при оформлении кабинета дизайнеры получили указания от царя. Об этом свидетельствует огромная отто-

манка «как у отца». На полу лежал огромный персидский ковер. В кабинете хранилось довольно много книг (около 700 томов), в основном по истории, и издания, посвященные дому Романовых.



Перочистка в виде фигурки бекаса. 1890-е гг. Россия

Рабочий стол был выполнен в виде буквы «Г». Над ним на вращающемся стержне крепилась лампа с абажуром, с помощью специального блока она поднималась и опускалась над столом. Весь стол плотно уставлен семейными фотографиями и различными предметами. Император много курил, по-

этому в его кабинете было много вещей, связанных с процессом курения. Среди них была кожаная пепельница, которую дети подарили отцу в 1916 г. На столе лежали и две курительные трубки – пеньковая и вишневая. У оттоманки на столике стояла зажигалка в виде античного светильника. На столе был хрустальный колокольчик, во время интимных семейных обедов им вызывали слуг.



«Новый» кабинет императора Николая II. Александровский дворец

Среди настольных портретов стоит упомянуть портрет-миниатюру на кости Александры Федоровны работы В.

И. Зуева (1906 г.). Также на столе был рисунок старшей сестры императрицы – Елизаветы Федоровны с портретом Александры Федоровны, датированный «27 мая 1894 г. Нльшское». Примечательно, что этот рисунок был выполнен по памяти, поскольку в мае 1894 г. Александра Федоровна была еще Гессенской принцессой Алике, жившей в Англии, однако вопрос о свадьбе с наследником уже решился. Еще на столе царя стояла фотография с портретом А.А. Вырубовой.

Некоторое время спустя оборудовали *второй рабочий кабинет* Николая II, получивший название «Большой», или «Новый», кабинет⁶¹. Кабинет был действительно большой – на четыре окна. В нем имелся переход через антресоли на половину императрицы Александры Федоровны. В этом кабинете также принимались сановники, а императрица, сидя на антресолях, могла слушать эти доклады.

Потолок кабинета был выполнен из красного дерева. Стены выкрашены сине-зеленой краской, на полу брошена шкура рыси.

Часть мебели кабинета покрыта сафьяном, другая – тканью. В кабинете стоял бильярдный стол, на котором играли после позднего обеда. Во время войны на бильярдном столе раскладывали военные карты. В кабинете было множество книг и фотоальбомов. На огромном письменном столе стояли многочисленные фотографии и рисунки.

После начала Первой мировой войны соблюдение режима секретности в императорских кабинетах стало на порядок

жестче. Поскольку в этом кабинете Николая II хранились военные карты с нанесенной на них оперативной обстановкой, то в его кабинет «никто не смел входить: ни императрица, ни дети, ни прислуга. Ключи находились у Государя»⁶².

Свой рабочий кабинет в Александровском дворце имела и императрица Александра Федоровна. Поскольку его стены были затянуты сиреновой тканью, то этот кабинет называли «Сиреневым»⁶³. Мебель в кабинете была выкрашена эмалевой краской под слоновую кость.



«Сиреневый» («Лиловый») кабинет императрицы Алек-

сандры Федоровны. Один из уголков кабинета

В этом кабинете Александра Федоровна проводила большую часть своего времени. Сюда иногда подавали 5-часовой чай. Там же семья собиралась вечерами. В кабинете было два окна, выходящих в парк. У одного из окон, в углу, стояло любимое семейное кресло, запечатленное на множестве фотографий. Оно так удобно было повернуто к окну, что свет хорошо падал на книгу в руках, над креслом укреплена стенная лампа-бра, освещавшая кресло вечером.



Александра Федоровна в любимом кресле в «Сиреновом» кабинете

Надо заметить, что «Сиреневый» кабинет императрицы был разбит на несколько уютных зон, каждая из которых освещалась электрическими лампами местного размещения. В кабинете стояли два дивана, один из них – угловой. По стенам крепилась полочка, сплошь заставленная дорогими императрице фотографиями. В уютный интерьер хорошо вписалось белое пианино, на котором часто играла императрица.



Л. Премацци. Камеронова галерея и Зубовский корпус. Се-

редина XIX в.

Наследник Александр Николаевич в 1840-х гг. занимал Zubovskiy fliigel' Bol'shogo Ekaterininskogo dvorca. Rannee tam naehodilas' zhilaya polovina imperatritsy Ekateriny II. Zubovskiy fliigel' Ekaterininskogo dvorca byl postroyen po proektu arkhitekтора Ю.М. Фельтена в 1779–1785 гг. Svoe nazvaniye fliigel' poluchil po imeni favoriga Ekateriny II П.А. Zubova, poskol'ku v nem raspolagalis' ego apartamenty.



*Кабинет Александра II в Zubovskom fliigele Ekaterin-
ского дворца.*

Фото 1930-х гг.

Свой медовый месяц в 1841 г. Александр II провел в Царском Селе и именно в Зубовском флигеле. К этому времени там обновили две половины – цесаревича и цесаревны. В этих комнатах супруги жили вплоть до своей смерти. Мария Александровна провела там последний для себя весенний сезон в 1879 г., а Александр II последний раз жил в Царском Селе в 1880 г.

Половина Александра II в Зубовском флигеле включала 10 помещений: Передняя, Приемная, Штандартная (Знаменная), Арсенальная, Буфетная, Азиатская, Кабинет, Туалетная (Уборная), Камердинерская, Гардеробная. Приемы и деловые встречи проходили в Кабинете, Приемной и Туалетной⁶⁴.

Сохранилась фотография рабочего кабинета Александра II, сделанная в 1930-х гг. Интерьер кабинета Зубовского флигеля напоминал интерьер кабинета царя в Зимнем дворце, центром которого был массивный рабочий стол.



«Турецкая» («Азиатская») комната в Zubовском флигеле Екатеринского дворца. 1850-е гг.

На правой стене развешено множество картин с изображением жены и детей царя. На столе – два канделябра на четыре свечи. Позади царя, на стене, множество «военных» акварелей. Примечательно, что эти акварели «авторские». Дело в том, что Александр II, будучи хорошим рисовальщиком, на-

бросал множество эскизов военных форм, часть из них была, видимо, использована при смене формы русской армии в ходе военной реформы в 1860-х гг. Царский рабочий стол украшал бюст императора Николая I, который строго взирал на своего сына.

На втором этаже Зубовского флигеля находилась половина императрицы Марии Александровны. И хотя императрица при перестройке «своих» комнат руководствовалась в первую очередь стремлением к созданию комфортных бытовых условий, сохранившиеся интерьеры Екатерины II ей пришлись по вкусу, поэтому прежнюю отделку залов почти не затронули.



Э. Гау. «Зеркальный» кабинет императрицы Марии Александровны. Zubovskiy флигель Екатерининского дворца. 1860-е гг.

С парадного Китайского зала начинались личные покои императрицы Марии Александровны. Ее любимой комнатой был Зеркальный (или Серебряный) кабинет, сохранивший свой интерьер со времен Екатерины II.

В период правления Александра II при оформлении интерьеров помещений часто использовалась мебель в стиле «буль», мода на которую возникла в Европе еще в 1840-х гг. Мебель декорировалась пластинами рога и латуню. Под термином «буль» в 1860-х гг. уже, видимо, подразумевалась не только мебель, выполненная в традиционном стиле и технике, изобретенная А.Ш. Булем, но и предметы из палисандра, инкрустированные металлом и имевшие с техникой придворного французского мастера весьма отдаленное сходство⁶⁵. Так или иначе, но именно эту мебель предпочитала видеть в своих комнатах императрица Мария Александровна. В Зимнем дворце вплоть до 1917 г. сохранялись интерьеры трех рабочих кабинетов российских императоров: Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. В конце 1920-х гг. их уничтожили, и до настоящего времени, с некоторыми утратами, дошел только Готический кабинет Николая II. Остальные кабинеты превратились в обычные выставочные помещения огромного дворца. Только в последнее десятилетие в комнате, в которой находился кабинет Александра II, появился его бюст, установленный на месте кончины императора 1 марта 1881 г.



Кабинет Николая I. За тридцать лет жизни в Зимнем дворце у Николая I сформировались *два рабочих кабинета*. Когда на третьем этаже Зимнего дворца в 1826–1827 гг. устраивали жилую половину Николая I, то наряду с другими комнатами там был оформлен и рабочий кабинет императора. После пожара 1837 г. интерьеры кабинета были воссозданы в прежнем виде.

Один из многолетних сотрудников Николая I описал «верхний» кабинет, который он подробно рассмотрел во время одного из заседаний в 1841 г. Барон М. Корф писал, что кабинет выходил «окнами к Адмиралтейству», что «вокруг всей комнаты идут полушкафы, на которых лежат книги и портфели. Посредине ее стоят два огромных письменных стола, в параллельном направлении; третий – поперек комнаты, с приставленным к одной оконечности его пюпитром. В целом – порядок удивительный: ничто не нагромождено, не валяется; всякая вещь, кажется, на своем месте... Во всей комнате только два огромных, как ворота, окна и в простенке между ними большие малахитовые часы с таким же циферблатом... Вся без изыятия мебель, стулья и кресла, карельской березы, обитая зеленым сафьяном; один только диван и ни одного Вольтера⁶⁶»⁶⁷.

Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, в своих записках описывает кабинет отца «образца» 1838 г.

совсем по-другому: «Светлое, приветливое помещение с четырьмя окнами, два с видом на площадь, два – во двор.



Э.П. Гау. Большой кабинет Николая I в Зимнем дворце. 1860-е гг.

В нем стояли три стола: один – для работы с министрами, другой – для собственных работ, третий – с планами и моделями для военных занятий»⁶⁸. Однако на акварели Ухтомского, датированной серединой XIX в., это помещение с четырьмя окнами названо Угловой гостиной Николая I. Окно

во двор в этом помещении не могло быть по определению, поскольку два окна выходили на Адмиралтейство и два окна – на стрелку Васильевского острова. Видимо, это ошибка Ольги Николаевны, поскольку свои воспоминания она писала много лет спустя.



К.А. Ухтомский. Угловая гостиная императора Николая I. Середина XIX в.

С перепланировками императорской половины в северо-западном ризалите Зимнего дворца связано появление *второго рабочего кабинета* императора Николая Павловича.

Этот кабинет был оборудован на *первом этаже* северо-западного ризалита Зимнего дворца. «Новый» кабинет представлял собой небольшую узкую комнату, лишенную декора, с выбеленным потолком и оклеенными темными обоями стенами. Естественно, в кабинете находился письменный стол и стояла знаменитая складная походная кровать императора. Прохожие, проходя по набережной, вполне могли заглянуть в кабинет императора и убедиться в его аскетизме⁶⁹.



Кабинет Николая I на первом этаже Зимнего дворца. Походная кровать, на которой скончался император

Правда, этот аскетизм носил несколько демонстративный

характер. Барон М. Корф упоминает, что «император Николай только в самые последние годы своей жизни переселился в тот маленький кабинет, где и умер»⁷⁰.



*Э.П. Гау. Кабинет императрицы Александры Федоровны.
1858 г.*

Зимний дворец

После смерти Николая I в феврале 1855 г. его кабинет

на первом этаже Зимнего дворца сохранили как мемориальный. Память о Николае Павловиче чтилась. В феврале 1865 г., когда исполнилось десять лет со дня смерти Николая I, Александр II с сыновьями посетил кабинет отца и долго там молился. Затем состоялась панихида в Малой церкви Зимнего дворца⁷¹. Своего деда чтит и Александр III. Мемуарист свидетельствует, что «он очень дорожил памятью своего деда. В кабинетах его он всегда останавливался и говорил о нем»⁷².

Жена Николая I, императрица Александра Федоровна, также имела во дворце свой *рабочий кабинет*. Он располагался в *личной части ее апартаментов* на втором этаже северо-западного ризалита.



Н.Г. Чернецов. Кабинет цесаревича Александра Николаевича (Александра II). 1837 г. Зимний дворец

Великая княгиня Ольга Николаевна описывала кабинет императрицы Александры Федоровны следующим образом: «Это была красивая угловая комната с видом на Неву, обтянутая зеленым с амарантом штофом, всегда наполненная цветами»⁷³. Сейчас это зал № 185.

Интерьер кабинета Александры Федоровны был уничтожен в ходе ремонта 1895–1896 гг., когда на втором этаже дворца оборудовалась квартира для Николая II.

В начале 1840-х гг. обустроивали квартиру в Зимнем дворце для старшего сына Николая I, цесаревича Александра Николаевича, будущего Александра II. В числе комнат на его половине был оборудован и обязательный рабочий кабинет.

Половина цесаревича находилась на втором этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца. На этой «территории» в конце XVIII в. проживал император Александр I. Его спальня и превратилась впоследствии в кабинет Александра II⁷⁴.

Сохранились акварели разных лет с изображением этого кабинета, по которым можно определить, как менялся его интерьер. На акварели 1837 г. Н.Г. Чернецова это – пустоватая рабочая комната молодого 15-летнего цесаревича. Видно, что стол повернут к окну так, чтобы свет падал на него с левой стороны. Между двумя альковами стоит кушетка. В простенке между окнами, на трельяже, расположились фигурки солдат из папье-маше под стеклянными колпаками. Этот «допожарный» кабинет пустоват и еще не обжит.



«Э.П. Гау, Кабинет Александра II. 1850-е гг. Зимний дворец»

На акварелях Э. Гау запечатлен облик кабинета в 1850-х гг. На одной из акварелей мы видим цесаревича, сидящего за рабочим столом с двумя детьми. Кушетка сохранила свое привычное место, но стол уже отодвинут подальше от окон. На столе появились портреты дорогих царю людей. Увеличилось число фигурок под стеклянными колпаками. На стене множество картин с батальными сценами, окружа-

ющих небольшой портрет Александра I. О том, что цесаревич действительно работает за этим столом, свидетельствуют три массивных кожаных портфеля, лежащих на одном из полукресел. На столе стопка книг и кипы документов. Сама изображенная мизансцена задумана художником как краткий миг отдыха от дел, когда к цесаревичу забежали на минутку его дети и он с улыбкой отрывается от своих занятий.



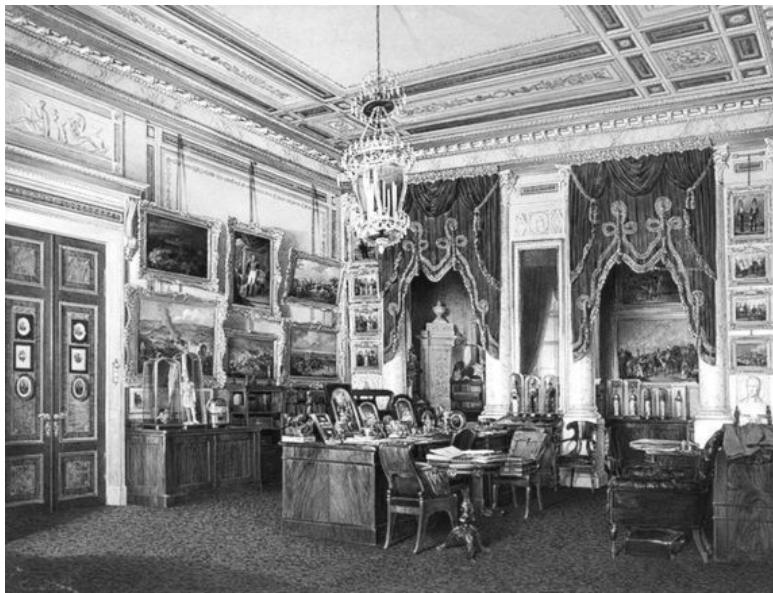
Э.П. Гау. Кабинет Александра II. Вторая половина 1850-х и.

Зимний дворец

Далее упомянем акварель Э. Гау, датированную второй половиной 1850-х гг. На ней изображена та часть кабинета, которая располагалась за спиной императора. На стене портреты. Центральное место занимают портреты молодой Марии Александровны и портрет Николая I. По бокам портреты меньшего размера – видимо, бабушки и дедушки – императрицы Марии Федоровны и Павла I. Кушетка находится на привычном месте между альковами, а на стенном полушкафу – бюст учителя В.А. Жуковского. У окна в углу икона. За спиной императора – большое зеркало с двумя канделябрами на две свечи.

На акварели Э. Гау, датированной 1857 г., мы уже видим кабинет не цесаревича, а императора. На стенах все те же портреты. Кушетка убрана за спину императора, а в простенке между альковами появился полушкаф, на котором три фигурки солдат под стеклянными колпаками. Еще пять фигурок установлены на полушкафу в алькове. Под стеклянными колпаками теперь хранятся и головные уборы. Это были казачьи кивера Николая I. Позже к ним прибавились кивера умершего в 1865 г. старшего сына царя Николая Александровича. На столе в рамках с закругленным верхом – акварельные портреты императриц Марии Александровны и Александры Федоровны кисти английской художницы К. Робертсон. На полукреслах, приставленных к столу, все те же кожаные портфели с документами. Для документов рядом со столом появился круглый столик на трех ножках. Простенок

между колоннами альковов занимает зеркало.



Э.П. Гау. Кабинет Александра II. 1857 г. Зимний дворец

Сохранились фотографии кабинета Александра II в Зимнем дворце. На фотографии Левицкого 1870-х гг. мы видим Александра II, сидящего за рабочим столом. На столе увеличилось количество акварелей и фотографий. На стене поменялись портреты. Центральное место занял портрет отца – императора Николая I, по бокам которого поместили два портрета жены, императрицы Марии Александровны.

Просматривается и портрет бабушки, императрицы Марии Федоровны. Напротив стола, на полушкафу, появился бюст умершего старшего сына – Николая Александровича. Портрет Александра I перевешен на стену между альковами, а под ним размещены портреты дочери Марии Александровны и умершего сына Николая. Рядом со столом все те же полукресла с документами и круглый столик.



Рабочий кабинет Александра II в Зимнем дворце. Фото 1920-х и.

На фотографии кабинета, сделанной в 1920-х гг., инте-

рьер – уже с существенными утратами. Со стены исчез портрет Николая I. Его заменяет портрет Марии Александровны. Из портретов на стене между альковами остался только Александр I. На столе – немногочисленные фотографии. Самым существенным дополнением стало появление еще одного стола, не просматривавшегося на более ранних фотографиях.

Примечательно, что покушения на Александра II оставили свой след в интерьере рабочего кабинета. Германский корреспондент, принятый Александром II в рабочем кабинете, обратил внимание на то, что «под стеклянными колпаками, рядом с казачьими киверами, покойных императора Николая I и цесаревича Николая Александровича» хранится «пистолет, оказавшийся тем самым, из которого Каракозов выстрелил в государя 4 апреля 1866 г. Пистолет был двуствольный, и один из стволов оставался заряженным»⁷⁵. Именно в этот рабочий кабинет принесли умирать Александра II, смертельно раненного бомбой террориста 1 марта 1881 г.



Чернильный прибор в виде паровоза. 1871 г.

Кабинет императрицы Марии Александровны располагался на втором этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца. Императрица прожила в Зимнем дворце почти 40 лет, с 1841 по 1880 г. Естественно, за это время ее покои неоднократно ремонтировались. При этом менялись и планировка, и интерьеры. Одна из камер-юнгфер описывала эти помещения следующим образом: «Четвертая комната – кабинет: стены и мебель крыты светло-голубым дамаскином с

белыми узорами; задняя стена полукруглая и по всей стене полукруглый диван; перед ним с одного конца стояли столик и кресла, с другого – стулья и табуретки, посредине комнаты, довольно близко к дивану, – кушетка, на которой великая княгиня постоянно отдыхала. На кушетке лежал валик длиной $\frac{3}{4}$ аршина, на розовом чехле надета батистовая вышивка и обшитая кружевами наволочка: его подкладывали под спину, а маленький такой же валик клали на подушку кушетки под голову. Письменный стол стоял у стены около двери, ведущей в спальню... В противоположной стене – камин... Библиотеки не было вовсе. Впоследствии, с правой стороны круглого дивана, была сделана небольшая дверь, скрытая под драпировкой, ведущая на лестницу в нижний этаж, в комнаты детей; по стенам этой лестницы устроены были полки для книг; лестница освещалась днем и ночью карселевскими лампами, так как была устроена внутри стен и была совершенно темная.



Э.П. Гау. «Малиновый» кабинет императрицы Марии Александровны. 1860-е гг.

Пятая комната, очень большая, угловая, крыта красною с золотыми арабесками материею; большой письменный стол, с золотым письменным прибором, тут же стоял рояль и круглый прекрасный мозаичный стол... Эта комната называлась – парадный кабинет».



Кабинет императрицы Марии Александровны. Фото Левицкого

Сохранилась, пожалуй, единственная фотография императрицы Марии Александровны, сделанная в ее «жилом» кабинете фотографом Левицким. Это действительно жилой кабинет, в котором больная императрица и проводила большую часть дня. На стене портреты Александра II и умершего сына. Императрица сидит в низком покойном кресле и занимается рукоделием. Примечательно, что кабинет в 1870-х гг. освещался только свечами. У императрицы были больные легкие и газовое освещение для ее половины не рекомендовали медики.

После гибели в марте 1881 г. императора Александра II семья Александра III окончательно оставляет Зимний дворец.

Поэтому с 1884 г., с разрешения министра Императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова и обер-гофмаршала Высочайшего двора Е. Нарышкина, к осмотру личных апартаментов покойных императора Александра II и императрицы Марии Александровны начали допускаться иностранные и отечественные «*туристы*» (в официальных документах упоминается именно этот термин. – И. З.). Особенно много туристов приезжало из Англии и США⁷⁶. В экскурсиях по дворцу их в обязательном порядке сопровождали сотрудники дворцовой охраны.

В 1887–1888 гг. император *Александр III* на третьем этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца оборудует свою половину. Она включала в себя следующие помещения: Передняя, Проходная первая, Проходная вторая, Проходная третья, Уборная его величества, Уборная и Ванная, *Кабинет*, Гостиная угловая, Гостиная вторая, Библиотека, Гардероб, две Проходные комнаты за гардеробом, Дежурная и Буфет. Всего 15 комнат⁷⁷.

Надо заметить, что в этих комнатах царь бывал очень редко, но кабинет требовался просто по статусу. Граф С.Д. Шереметев вспоминал, что Александр III «сам повел меня показывать подробности. Сказал, что мебель карельской березы принадлежала императору Николаю, что остальную мебель он собрал из Таврического дворца. Мне бросился в глаза прекрасный портрет царя Алексея Михайловича как изображение, необычное для Зимнего дворца... повел и в угловую комнату с видом на Неву в обе стороны. Здесь говорил, что это бывшая комната императрицы Александры Федоровны, ее будуар, и поэтому он приказал вернуть сюда ее прежнюю мебель (до этого там жил Алексей Александрович)»⁷⁸. Надо добавить, что все личные комнаты Александра III в Зимнем дворце считались секретными, и их планировка составляла государственную тайну.

Последние царские кабинеты оформили в Зимнем дворце в ходе ремонта «царского» северо-западного ризалита в 1895–1896 гг. Среди прочих комнат на втором этаже дворца

оборудовали *два царских кабинета*: императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.



Рабочий кабинет Николая II на втором этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца

Судя по фотографиям, оба эти кабинета – угловые. Только окна кабинета Александры Федоровны выходили на Дворцовый мост и Адмиралтейство, а окна кабинета Николая II – на Адмиралтейство и Собственный садик. Эти помещения являлись частью личных апартаментов, поэтому там было прежде всего уютно и удобно. Комфорт первенствовал над

роскошью. «Сердцем» кабинета был обычный «г»-образный письменный стол, освещаемый лампой под матерчатым абажуром. Судя по фотографиям, кабинет царя отделали с элементами «русского стиля»: арочную дверь украшали кованые прорезные петли. В кабинете Зимнего дворца Николай II проработал с декабря 1895 по весну 1904 г., т. е. семь с половиной лет.



Письменный стол в кабинете Александры Федоровны в Зимнем дворце

Детали интерьеров этих помещений начали растаскивать уже летом 1917 г., когда на императорскую половину Зим-

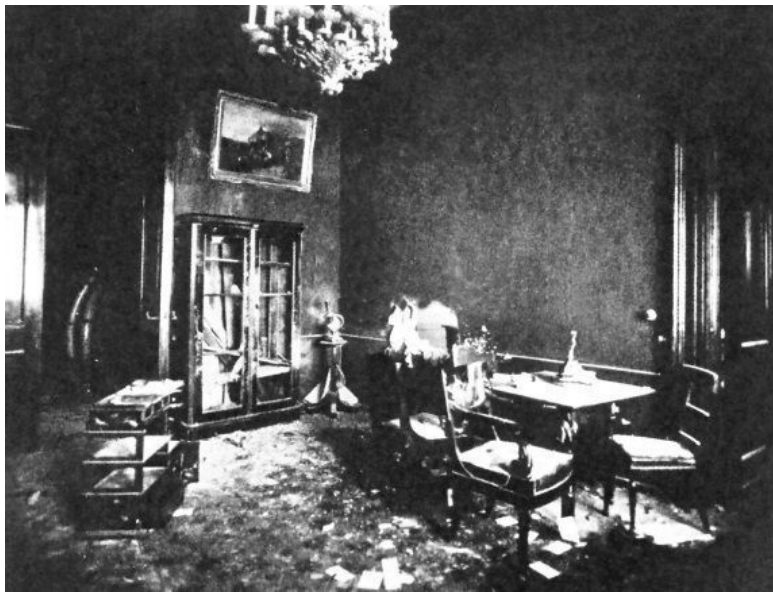
него дворца въехал А.Ф. Керенский. Тогда срочно вынесли стильную мебель и специально заказанные для дворца гарнитуры. Взамен их в царские комнаты доставили обычную канцелярскую мебель: письменные столы, стулья из дворцовых запасов и помещений бывшего Дворцового ведомства. Стены, обитые шелком, вместе с развешенными на них картинами затянули холстом. Лишь кабинет Николая II сохранили в качестве «мемориального». Сам А.Ф. Керенский разместился на третьем этаже над половиной Николая II, в бывших апартаментах Александра III⁷⁹. От Малахитовой гостиной по северной и западной сторонам дворца, в бывших покоях Александры Федоровны и Николая II, разместились канцелярии и аппарат правительства, кабинет министра-председателя (в угловой комнате, бывшем кабинете царицы). В библиотеке Николая II А. Ф. Керенский обычно проводил совещания с военными. Помещения правительства кончались у Салтыковской лестницы⁸⁰.



А.Ф. Керенский в «Готической» библиотеке Николая II

Во время штурма Зимнего дворца кабинет Николая II се-

рзбно пострадал. На фотографии видны разбитый шкаф и отбитые до штукатурки стены. Поскольку в «мемориальном» кабинете со стен не были сняты портреты, то один из портретов Николая II («Николая II в тужурке» кисти В. Серова.



Кабинет Николая II в Зимнем дворце после штурма

Всего художник написал два портрета, один из которых сейчас выставлен в корпусе Бенуа Русского музея) был про-
ткнут штыком⁸¹.



В. Серов. Портрет Николая II в тузурке. 1900 г.

В Гатчинском дворце за время его существования в качестве загородной императорской резиденции последовательно сформировались интерьерные пространства *четырёх рабочих кабинетов российских императоров*: Павла I, Николая I, Александра II и Александра III. У Николая II во дворце также был свой кабинет в бытность его цесаревичем. Начиная с Николая I все рабочие кабинеты императоров располагались в Арсенальном каре Гатчинского дворца.



Гатчинский дворец

Внешний облик этих помещений можно представить по дошедшим до нас акварелям Премацци, Ухтомского и Гау. Часть интерьеров сохранилась до нашего времени. Следует помнить, что судьба Гатчинского дворца оказалась особенно тяжелой. Дворец очень серьезно пострадал в годы Великой Отечественной войны, его экспонаты при эвакуации передали другим музеям, а то, что осталось, разграбили фашисты. После войны долгие годы дворец занимали различные организации, что также не способствовало сохранению его исторического облика.

В эпоху цесаревича, а затем императора Павла Петровича за долгие годы его жизни в Гатчинском дворце сформировались *два рабочих кабинета* на 1-м этаже Центрального корпуса дворца: «Овальный» и «Башенный». Эти небольшие помещения выходили в сторону парка. На 2-м этаже (бельэтаже) главного корпуса дворца размещался кабинет императрицы Марии Федоровны. Окна этого кабинета выходили на плац перед дворцом.

При императоре Николае I на 1-м этаже Арсенального корпуса Гатчинского дворца возникают еще *четыре рабочих кабинета*: «Угловой» и «Большой военный» кабинеты Николая I. «Дубовый» и «Большой» – императрицы Александры Федоровны.



«Башенный» кабинет Павла I в Гатчинском дворце

Судя по акварели, «Большой военный» кабинет Николая I был воплощением аскетизма, его царь демонстрировал где только мог. Кабинет представлял из себя большую пустоватую комнату, стены которой украшали «военные» полотна. На стенах были развешаны акварели Пиратского и Лангла с таблицами форм русских войск.



«Овальный» кабинет Павла I в Гатчинском дворце

На специальной стойке крепилась карта Гатчинского дворца и окрестностей. К окнам придвинут рабочий стол императора. У одной из стен, рядом с камином, стояла кушетка, рядом с ней в углу был расположен умывальник. Помещение очень аскетично и по декору, и по внутреннему убранству. В лепнину потолка вплетены вензеля Николая I. На полушкафу в кабинете, рядом с бюстом Николая I (скульптор Залеман), находится проект парового двигателя для паровоза Николаевской железной дороги. Три окна кабинета выходили в парк.

«Угловой» кабинет Николая I, расположенный в восьмигранной башне Арсенального корпуса, был своеобразной репликой «Башенного» кабинета Павла I.

Парадные кабинеты императрицы Александры Федоровны – «Дубовый» и «Большой» – часть парадных помещений жилой половины императорского дворца. Все эти кабинеты сохранялись вплоть до 1917 г.



«Большой военный» кабинет Николая I в Гатчинском дворце

У Александра II и его жены императрицы Марии Александровны в Гатчинском дворце было два кабинета. Они также находились на 1-м этаже Арсенального корпуса. Они не имели каких-то специальных названий и именовались просто «кабинетами».

Кабинет Александра II по традиции, сложившейся еще при Павле I, был расположен в восьмигранной башне, по диагонали от «Углового» кабинета Николая I. Его окна выходили на плац перед дворцом. Декорированный в зеленых тонах кабинет вмещал рабочий стол, два полушкафа, два уютных полукруглых дивана, вписанных в геометрию стен. Рядом с диванами стоял небольшой круглый столик. Главным украшением стен служили небольшие картины с изображением солдат и офицеров в форме различных полков русской армии. Отапливался кабинет камином.



«Угловой» кабинет Николая I на 3-м этаже башни

Два окна небольшого кабинета Марии Александровны выходили в сторону нынешнего железнодорожного вокзала. Декорированный зеленоватым чинцем кабинет украшали портреты детей императрицы. Роскошная гнутая мебель, выполненная в мастерской братьев Гамбс, удачно вписывалась в интерьер небольшого помещения, создавая ощущение уюта и домовитости. Рабочий стол императрицы не производит впечатление «рабочего», настолько органично его форма входит в атмосферу этого «будуарного кабинета».



Э.П. Гау. «Большой» кабинет императрицы Александры Федоровны. 1876 г.



*«Дубовый» кабинет императрицы Александры Федоров-
ны*



Э.П. Гау. Кабинет Александра II в Башне Арсенального корпуса Гатчинского дворца. 1862 г.

После внезапного отъезда из Петербурга в конце марта 1881 г. семья Александра III начинает обустраиваться в Арсенальном каре Гатчинского дворца. Император не стал «трогать» жилые половины своих деда и отца. Он занял совершенно не востребованный ранее первыми лицами «антресольный» этаж Гатчинского дворца. Это решение ужас-

нуло императрицу Марию Федоровну, привыкшую к более комфортабельным и по-настоящему «дворцовым» помещениям Аничкого дворца. Тогда она писала своим родным в Данию: «Мы переехали внезапно, оставив младших детей там, т. к. маленький был простужен и не мог выходить. Оставляя свой любимый, уютный дом в Аничковом для этого большого, нежилого, пустого замка, среди зимы еще, стоило мне много слез, но скрытых, т. к. бедный Саша так радовался уехать из города, который стал ему противен после всего ужаса и горя, которые мы пережили там»⁸².



*Арсенальный корпус Гатчинского дворца. Маленькие окна
– на «антресольном» этаже*

Однако Мария Федоровна со временем смирилась и даже полюбила «свои антресоли». Однако на «свежих» людей царские помещения с низкими сводчатыми потолками производили сильное впечатление своей не царской простотой. Так российские монархи еще не жили.

Со временем на 2-м, «антресольном», этаже Арсенального каре складываются целых *пять рабочих кабинетов* членов семьи Александра III: рабочий кабинет Александра III, кабинет Ксении Александровны, кабинет Михаила Александровича, кабинет Георгия Александровича и кабинет цесаревича Николая Александровича.

Свой рабочий кабинет Александр III разместил, конечно, в восьмигранной башне, точно над «Угловым» кабинетом Николая I. А если учесть то, что выше, на 3-м этаже в той же башне, был размещен и «Приемный» кабинет Александра III, то витая лестница, шедшая внутри восьмигранной башни, связывала три рабочих кабинета российских императоров, располагавшихся один над другим.



Кабинет Александра III в Гатчинском дворце

Судя по фотографии 1940 г., рабочий кабинет Александра III был прежде всего функционален, дворцовой роскоши там не было и в помине. Да и в комнате с очень низкими сводчатыми потолками для «роскоши» не нашлось пространства. Главное место в кабинете занимал рабочий стол, повернутый к окну, в простенок между окнами. Над столом – лампа с матерчатым абажуром. В кабинете стояли еще один стол, диван и два массивных кресла. Видимо, двигаться по тесно заставленному кабинету приходилось с осторожностью. На фотографии видно, что под второй стол задви-

нут деревянный табурет, по форме напоминающий бочку. Он сохранился. На выставке, посвященной Александру III, этот табурет именовался как «табурет-вазон. Вторая половина XIX века».

В Гатчинском дворце на стенах личных покоев императора Александра III висели преимущественно картины передвижников, которых так любил император. В его кабинете совершенно не случайно висел портрет К.П. Победоносцева кисти К.Е. Маковского. Это был не только учитель императора, но и главный идеолог его царствования, «подморзвивший» Россию после либеральных реформ Александра II.



Табурет-вазон из кабинета Александра III в Гатчинском дворце

Современников, конечно, интересовало все, связанное с непарадной, личной жизнью царя. Поэтому они с интересом выслушивали все, относящееся к этому, в том числе и сведения о манере царя выслушивать доклады в рабочем кабинете, и все, касавшееся обстановки царского кабинета. В конце 1888 г. Александр III принимал у себя в Гатчине сенатора А.Ф. Кони, который докладывал царю о судебных делах в течение полутора часов. Сенатор был «поражен обстановкой царя: низкий кабинет, очень небольшой, на письменном столе синее сукно, тут лежит лист грязного papier-buvard⁸³, простая чернильница, возле белая тряпочка для вытирания пера, на которую Кони обратил особенное внимание, так как государь ее неоднократно брал, чтобы обтереть перо, которое у него не писало, а он во время разговора делал примечания этим пером. Во время разговора царь встал и стал ходить по комнате. Кони тоже встал, но государь приказал ему сесть»⁸⁴.

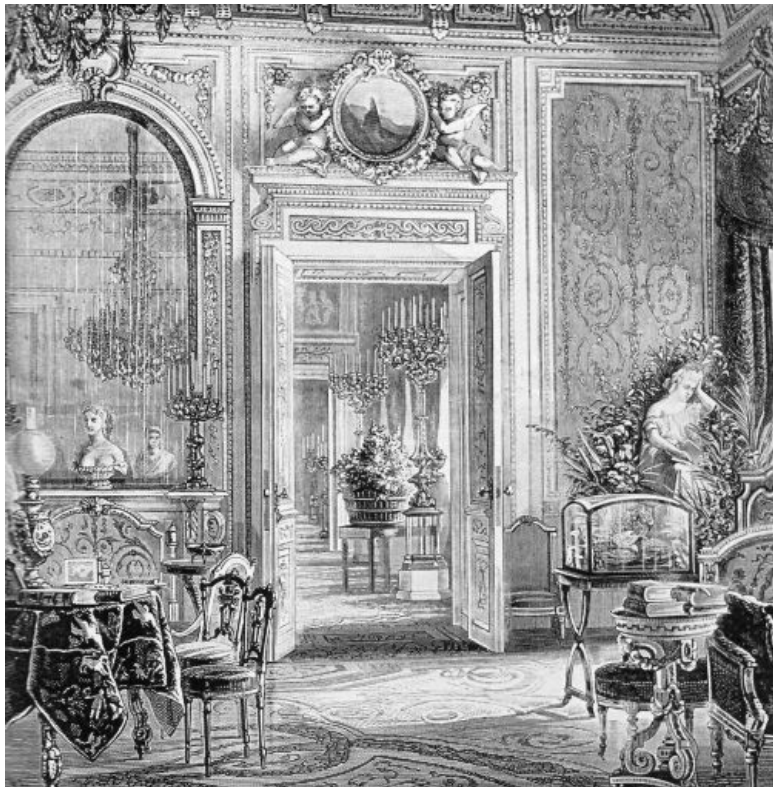
Мемуаристы оставили упоминания и о характере приемов в этом рабочем кабинете. То, что Александр III усаживал в кресло докладчиков в своих рабочих кабинетах, упоминали и те, кто работал с императором постоянно. Так, А.А. Половцев, который имел в 1880-х гг. еженедельный доклад у царя, каждый раз отмечал в дневнике, что император «приглашает меня сесть против него за письменным столом»⁸⁵. Граф С.Д.

Шереметев упоминает, что во время приема в гатчинском рабочем кабинете Александр III «всегда придвигал стул, чтобы я мог сесть»⁸⁶, в отличие от отца Николай II принимал «разовых» докладчиков в своих кабинетах только стоя.



Аничков дворец в Петербурге

Аничков дворец являлся одной из петербургских резиденций российских императоров наряду с Зимним дворцом. С 1817 по 1825 г. там жил Николай I, называя дворец «Собственным». С 1825 по 1855 г. Николай I жил там периодически. С 1855 по 1866 г. дворец являлся одной из резиденций Александра II. В 1866 г. там поселился цесаревич Александр Александрович с цесаревной Марией Федоровной. Там рождались их дети, там они росли и получали образование. После того как цесаревич 1 марта 1881 г. стал императором Александром III, Аничков дворец сохранил свой статус «личной» императорской резиденции. После смерти Александра III в 1894 г. дворец оставался за вдовствующей императрицей Марией Федоровной, вплоть до Февральской революции 1917 г.



*«Малиновая» гостиная императрицы Марии Федоровны.
1869 г.*

В этом дворце важная роль отводилась рабочим кабинетам Александра III и императрицы Марии Федоровны. «Ма-

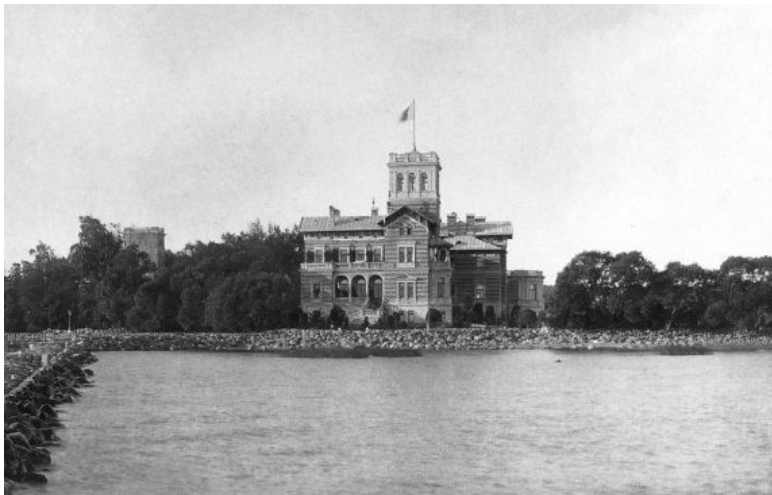
линовая» гостиная считалась кабинетом цесаревны, она, судя по литографии 1869 г., представляла собой роскошную светскую гостиную. На отдельном столике под стеклянным колпаком хранился раритет – серебряный букет работы московского ювелира Овчинникова «из роз, гвоздики, георгины, ландышей, тщательно отделанных и большею частью позолоченных», полученных по случаю обручения в 1866 г.

Рабочий кабинет Александра III в Аничковом дворце находился на 2-м этаже в угловой комнате, два окна которой выходили в сад и два – на Невский проспект. Этот кабинет был хорошо известен в Петербурге, поскольку император, отдыхая, любил, сидя на подоконнике, наблюдать кипучую жизнь Невского проспекта. Он смотрел на прохожих, на вывески магазинов. Это было его формой отдыха. В этот кабинет во время Аничковских балов он приглашал интересующих его собеседников, для того чтобы обсудить те или иные вопросы.



Кабинет Александра III в Аничковом дворце

По установившемуся порядку никто не мог зайти в кабинет императора в его отсутствие. При отъезде императора из резиденции это помещение опечатывалось. Печать на дверях оставалась вплоть до возвращения хозяина кабинета. Александр III поддерживал строгий порядок в личных вещах: «Письменный стол его был неприкосновенная святыня. Никто не смел до него дотрагиваться, он сам его убирал и ревниво оберегал от вторжения»⁸⁷.



Нижняя дача Николая II в Петергофе

У Александра III имелся и другой, менее известный, рабочий кабинет, который он устроил себе на «вышке» 3-го этажа, куда он уединялся для занятий. В кабинете было всего два окна, небольшой стол и скудная мебель⁸⁸. Этот кабинет царь ценил за то, что его там старались не беспокоить, поскольку если он удалялся из парадного кабинета на 3-й этаж, это означало, что царь хочет побыть один, решая стратегические вопросы. Нижняя дача стала главной резиденцией Николая II в Петергофе. Это был единственный дворец, отстроенный специально для семьи царя за 23 года его царствования.

НИЯ.



Рабочий кабинет Николая II. Нижняя дача. Петергоф. Александрия. Фото 1927–1932 гг.

Естественно, для Николая Александровича там был оборудован рабочий кабинет. В сложившихся традициях кабинет был обставлен тяжелой резной мебелью, крытой зеленым сафьяном. Стены кабинета в нижней части были отделаны ореховыми панелями. Верхняя часть стен покрыта тисненой кожей. Напротив рабочего стола царя стоял стул с высокой спинкой для докладчиков. Собственное кресло царя за рабочим столом было такое же, как и на «Штандарте»: крутя-

щеся, с полукруглой спинкой. Освещение в кабинете – смешанное, наряду с электрическими лампами на столе стояли и канделябры со свечами.



В. Серов. Император Александр III в форме датского королевского лейб-гвардии полка. 1899 г.

На стене кабинета висел портрет Александра III в датском мундире кисти В. Серова. Этот портрет находился в кабинете Николая II вплоть до начала 1930-х гг.



Э.П. Гау. «Морской» кабинет Николая I в Коттедже. Александрия. Петергоф. 1855 г.

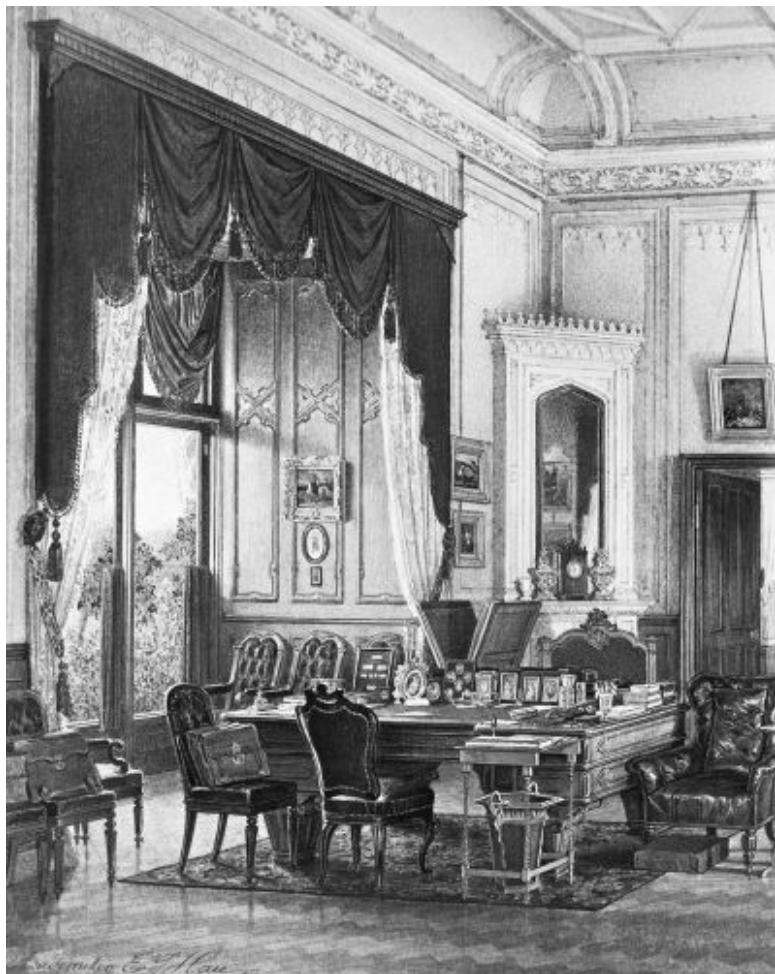
В Коттедже, построенном на рубеже 1820–1830 гг., был оборудован «Морской» кабинет Николая I. Три окна ка-

бинета выходили на Финский залив и напоминали кормовую каюту боевого корабля. Собственно, поэтому он и получил название «Морского». Мебель кабинета была дубовой и, как любил Николай Павлович, обтянута зеленым сафьяном. Вдоль стен шли полушкафы, на которых стояли бюсты дорогих императору людей: его дочерей и жены. Стены украшали картины с морскими батальными сценами. «Сердце» кабинета – длинный стол, застеленный зеленым сукном.



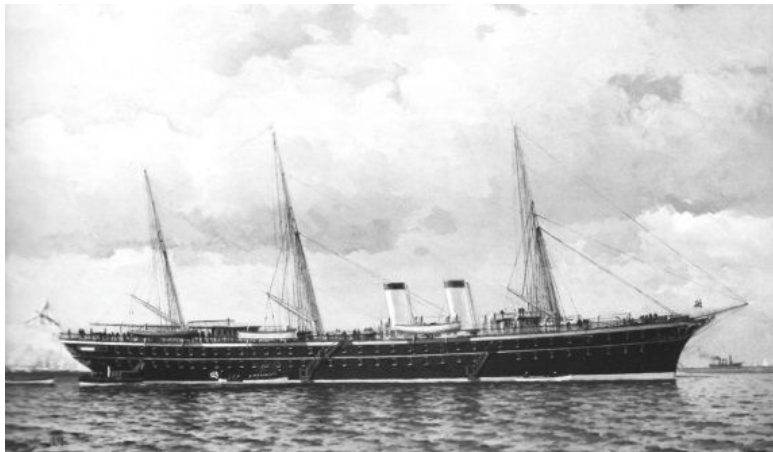
*Кабинет императрицы Марии Федоровны в Коттедже.
Фото до 1941 г.*

После смерти Николая I этот кабинет сохраняли как мемориальный, поскольку Александр II предпочитал жить и работать в летние месяцы в соседнем, Фермерском дворце.



Э.П. Гау. «Большой» кабинет Александра II в Фермерском

Позже в Коттедже работал Александр III, пользуясь кабинетом своего деда – Николая Павловича. Естественно, в рабочих кабинетах скапливались произведения искусства. Например, «блюдо серебряное кованное, в виде листа болотного кувшинчика; в середине самый цветок, выкованный плоским рельефом с накладками из цветного золота; по дну листа виднаковка сотового характера. На оборотной стороне 5 ножек, в виде улиток, выходящих из раковин». Это работа американского золотых дел мастера Тиффани. В этом кабинете было еще несколько вещей «от Тиффани»: «Спиртовая лампочка, выкованная из серебра в японском вкусе, украшенная травами, листьями и символическими знаками Тайкуна, частью крытыми темно-зеленою краской, частью наложенными из золотистого металла... Пепельница кованная из серебра, треугольной формы. На дне рельефное изображение мыши»⁸⁹.



Императорская яхта «Полярная звезда»

Поскольку перерывы в работе российских императоров не предусматривались, то все средства транспорта в обязательном порядке также оборудовались рабочими кабинетами.

В последней трети XIX в. для российских императоров построили три большие яхты. Первый опыт подобного строительства оказался неудачен. Яхту «Ливадию» заложили на стапеле в Англии в 1880 г. Царский заказ выполнили очень быстро, и через три месяца яхту спустили на воду. В сентябре 1880 г. она вышла из Англии. Императорская яхта была роскошно отделана. Конструктивные особенности яхты (проект «поповка») позволили оборудовать большие каюты

и салоны для царской семьи и Свиты. Общая площадь помещений, отводившихся под эти цели, составила 3950 м². Высота потолков приемной и кабинета императора равнялась четырем метрам. На яхте даже возвели действующий фонтан, окруженный цветочной клумбой. Это была первая электрифицированная императорская яхта, освещенная «свечами Яблочкова»⁹⁰. Однако, несмотря на всю роскошь, конструкция судна оказалась крайне неудачной и судно вывели из списка императорских яхт.

Новую императорскую яхту «Полярная звезда» заложили в 1888 и спустили на воду в 1890 г. Естественно, яхту великолепно отделали, уникальные внутренние интерьеры по роскоши отделки не уступали дворцовым. Яхта обладала высокими мореходными качествами.

Значительная часть кормовой части судна отводилась под императорские помещения. Императорская кормовая рубка делилась переборкой на две части: вестибюль и курительную комнату. Из вестибюля трап вел на первую палубу в обширный императорский столовый зал на 14 окон. Вдоль правого борта «Полярной звезды» располагались: кабинет императрицы на два окна, спальня императрицы, спальня императора и кабинет императора Александра III⁹¹.

В конце правления Александра III в Дании заложили третью океанскую яхту «Штандарт». На воду ее спустили уже при императоре Николае II. Поскольку яхту строили датча-

не, то и внутренней отделкой яхты занимался датский художник Л. Монберг. Для ее оформления многие вещи перевезли со старых яхт: мебель и столовое серебро с яхт «Держава» и «Ливадия». По особому распоряжению Николая II золочение для отделки внутренних помещений не применялось.



Императорская яхта «Штандарт»

На яхте «Штандарт», столь любимой императорской семьей, единым блоком была спроектирована императорская половина. Она включала в себя помещения для Николая II (гостиная, спальня, кабинет, ванная) и двух императриц – Александры Федоровны и Марии Федоровны. Рабочий ка-

бинет царя на яхте мало чем отличался от его «сухопутных» кабинетов. Та же тяжелая мебель, обтянутая сафьяном, те же электрические лампы-бра на стенах, то же множество фотографий. Из «морских» деталей можно упомянуть настенный барометр. Еще один барометр стоял на рабочем столе царя. Редко встречающейся деталью интерьера стал большой электрический вентилятор, стоявший на трельяже. Рабочий стол императора был установлен в простенке между двумя окнами, «лицом» к ним. Примечательно, что наряду с электрическим освещением в интерьере кабинета были и привычные свечи в канделябрах. В царском кабинете – четыре окна. Именно привычные окна, а не иллюминаторы.



Рабочий кабинет Николая II на «Штандарте»

Николай II, находясь на яхте, предпочитал в хорошую погоду работать с документами на палубе. Для него ставили плетеное кресло со столиком, на котором он и раскладывал свои бумаги. Рядом с ним занималась рукоделием императрица Александра Федоровна.



Рабочий кабинет Николая II на «Штандарте»

Таким образом, у российских императоров за десятилетия сложился достаточно напряженный распорядок дня, который в буквальном смысле передавался из поколения в поколение: утренняя прогулка, утренние доклады до завтрака, завтрак, короткая прогулка и вновь работа до пятичасового чая, затем короткий отдых и работа до обеда. Вечер посвящался светским мероприятиям. Однако если дела оставались, то по неписаной традиции их заканчивали в ночные ча-

сы. Императоры отчетливо понимали, что на незаконченные сегодня дела завтра навалится не меньшая куча дел. Поэтому в их письмах и репликах часто проскальзывало сравнение их работы с бессрочной каторгой или службой. Когда в Ливадии император Николай II, проверяя новое солдатское обмундирование, совершил марш-бросок с полной выкладкой, то по его окончании ему предложили заполнить солдатскую книжку, в которой он лично обозначил срок своей «службы» – «до гробовой доски».



Николай II в солдатском обмундировании. Ливадия

Соответственно все императорские резиденции оснащались и «рабочими местами». Государственная машина не могла останавливаться ни на минуту, и «Высочайшие решения» были одним из главных импульсов для ее работы.

Секретари российских императоров

Политическая история России XVIII в. дала множество примеров, когда приближенные к императорам и императрицам временщики определяли пути развития страны. Однако ко второй четверти XIX в. постепенно сложилась традиция, жестко ограничивавшая приближение к правящим лицам доверенных лиц. В результате начиная с Николая I российские императоры фактически *не имели штатных личных секретарей*. Особенность бюрократических структур в самодержавной России была такова, что министры, имея право личного доклада императору, ежедневно обрушивали на него горы проблем и деловых бумаг. Но повседневная жизнь Императорского двора предполагала активное участие императоров как в светской жизни, так и в представительских мероприятиях.

Поскольку совмещать обработку деловых бумаг и представительские обязанности было весьма сложно, то российские императоры в XIX в. решали эту проблему, исходя из своих представлений о продолжительности и интенсивности рабочего дня.

У Александра I на протяжении его 24-летнего правления роль «рабочих лошадей» последовательно выполняли два талантливых чиновника. В начале его правления главным «мотором» либеральных преобразований стал М.М. Сперан-

ский. Сын бедного сельского дьячка, он сделал блестящую карьеру, добившись не только близости к императору, но и реального влияния на принимаемые политические решения.



Неизвестный художник. М.М. Сперанский. 1812 г. (?)

В конце царствования роль секретаря играл генерал А. А. Аракчеев. Человек несветский, вызывавший почти всеобщую ненависть, он был, безусловно, честным и невероятно трудоспособным. Жена Николая I, императрица Александра Федоровна, прямо упоминала, что Аракчеев «был необходим» Александру I «и работал с ним ежедневно. Через его руки проходили почти все дела»⁹². Результатом столь тесной деловой близости к императору было то, что Аракчеева «боялись, его никто не любил». И хотя Александра Федоровна упоминает, что она «никогда не могла понять, каким способом он сумел удерживаться в милости императора Александра до самой его кончины»⁹³, это довольно очевидно. Это была верная, надежная и трудоспособная «рабочая лошадь», разгрузившая императора от многочисленных деловых забот.



Дж. Доу. А. А. Аракчеев. 1824 г.

«Секретарство» Аракчеева, конечно, полностью не избав-

ляло царя от нескончаемого бумажного потока. Кроме этого, Аракчеев в сентябре 1825 г. самостоятельно покинул свой «секретарский» пост. Это было связано с личной трагедией преданного генерала. 10 сентября 1825 г. в имении Аракчеева «Грузино» дворовые убили любовницу генерала Н.Ф. Минкину. Убили за ее несомненные садистские наклонности. Потрясенный случившимся Аракчеев без уведомления Александра I передал все дела «по тяжкому расстройству здоровья» генералу Эйлеру и приказал ему из бумаг «ничего не присылать»⁹⁴. Один из современников зафиксировал, что отчасти поэтому незадолго до своей смерти Александр I все утро (5 ноября 1825 г.) «занимался огромным числом бумаг, скопившимися у него на бюро»⁹⁵.



Генерал от кавалерии граф А.И. Чернышов. 1837 г.

О степени влияния этих «секретарей» говорит то, что именно М.М. Сперанский во многом определял курс либеральных реформ начала царствования, что именно А.А. Аракчеев реализовывал на практике консервативный курс конца царствования Александра I.



А.Гобенс. Чины Императорской Главной квартиры. 1860 г.

Николай I по-иному представлял свои обязанности на троне. Он замкнул на себя всю ведомственно-бюрократическую структуру империи. Многочисленные департаменты буквально погребали его под горами деловых бумаг, и император имел все основания называть себя «каторжником Зимнего дворца». Безусловно, у императора была работоспособная команда генералов-администраторов, но «окончательные» решения, даже по незначительным вопросам, принимал именно Николай I. Именно он создал тот стиль деловых отношений с подчиненными, которому стремились подражать его сын, внук и правнук.

Конечно, когда Николай Павлович уезжал за границу, он оставлял «на хозяйстве» своих доверенных сотрудников, в чьей порядочности и преданности не сомневался. В 1828 г. на время длительных отлучек царя был создан негласный комитет в составе кн. Кочубея, графа П.А. Толстого, а правителем его дел был управляющий I Отделением СЕИВК статс-секретарь Муравьев. Когда подрос цесаревич Александр Николаевич, отец начал «подтягивать» его к руководству страной. Молодого цесаревича подстраховал Секретный комитет, в который в 1849 г. входили министр Императорского двора кн. Волконский, кн. А. И. Чернышев и гр. Блудов. Для «производства дел» в Секретный комитет входил Государственный секретарь Бахтин⁹⁶.



Министр иностранных дел Н.К. Гирс

Александр II решал проблему «занятости», разделяя свои обязанности с младшим братом, великим князем Константином Николаевичем, и министрами. В начале 1860-х гг. Александру II удалось собрать вокруг себя талантливых администраторов, которые достаточно самостоятельно решали возникавшие проблемы «тактического уровня», сознавая при этом, что определение «стратегии» развития страны есть неотъемлемая прерогатива императора. Например, делами Военного министерства довольно самостоятельно руководил Д.А. Милютин.

Александр III, исходя из своих представлений о самодержавии, пытался воспроизводить стиль деловых отношений своего деда – Николая I. Рядом с ним были доверенные лица, однако всю «бюрократическую лапшу» он пропускал через себя. Например, его министр иностранных дел Н.К. Гире являлся по сути только секретарем императора, поскольку Александр III лично разрешал все возникавшие внешнеполитические проблемы, определяя внешнеполитический курс страны. В конечном итоге Александр III не выдержал и, буквально «задавленный» бесконечной бумажной работой, попытался создать нечто вроде личного секретариата.



Граф И.И. Воронцов-Дашков

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.